

МАКСИМ КАСЯНЧУК
МАРИЯ КАНАТОВА
АЛЕКСАНДРА МИЛЯКИНА

КВИР- ПАРТНЁРСТВА В СТРАНАХ БАЛТИИ

ТАЛЛИНН, 2025

Касянчук М. и др. Квир-партнёрства в странах Балтии / М. Касянчук (EHPV, Институт социологии НАН Украины), М. Канатова (MTÜ Peemoti Raamatud), А. Милякина (Тартуский университет, MTÜ Peemoti Raamatud). — Таллинн, 2025. — 75 с.

ISBN 978-9916-9366-2-7 (pdf)

Вклад авторов: *МК* — разработка протокола и инструментария исследования, подготовка первого варианта отчёта, *МК и АМ* — подготовка анкеты и консультирование по транс-тематике, разработка рекомендаций и редакция отчёта

Перевод на анкеты на эстонский и английский, а также её редакция выполнены Мартом Кальметом и Лен Тоотс

Рецензенты: *Василь Маликов*, PhD, доцент кафедры украиноведения, культурологии и истории науки НТУ «Харьковский политехнический институт», эксперт Национальной экспертной группы по здоровью и правам ЛГБТИК+; *Иван Титарь*, PhD, главный специалист по научным исследованиям, Центр общественного здоровья МЗ Украины

Исследование проведено Эстонской сетью людей, живущих с ВИЧ, в рамках проекта «MSM checkpoint» совместно с MTÜ Peemoti Raamatud

**Eesti HIV-positiivsete
Võrgustik**

Дизайн обложки: Яна Левман

Благодарности: Мирослав Бингель (независимый консультант), Ганна Довбах (EHRA), Максим Дрожжин (EHPV), Karol Karu Kaljuste (Transinimeste ühing), Сагиб Кульбаев (EHPV), Яна Левман (EHPV), Нелли Ломова (EHPV), Виктория Лось (EHPV), Игорь Медведь (HPLGBT), Настя Перченоч (International Tartu House), Эдуардас Платовас (LGL), Наталья Тимченко (EHPV), Василий Скрипкин (EHPV), Гуля Султанова (Q-Space), Надежда Цюпа (EHPV), Пааво Улманис (EHPV)

Распространению информации об опросе также помогли организации из Латвии «Active Rainbow», «Kvīri Runā», «Baltic Drag Kings»

Содержание

Глоссарий.....	3
Peamised tulemused.....	5
Soovitused.....	7
Основные результаты.....	8
Рекомендации.....	11
1. Общественное мнение о правах ЛГБТИК в странах Балтии.....	13
2. Однополые семьи в странах Балтии.....	29
2.1. Эстония.....	31
2.2. Латвия.....	32
2.3. Литва.....	33
3. Методика.....	34
4. Результаты.....	38
4.1. Социально-демографические параметры.....	39
4.2. Стигма, дискриминация и симптомы депрессии.....	42
4.3. Партнёрство, брак и дети.....	45
4.4. Интернализованная трансфобия у транс- и небинарных людей.....	51
4.5. Участие в инициативах ЛГБТИК-движения.....	55
4.6. Оценка численности.....	59
4.6.1. ГБ-мужчины и другие MSM.....	59
4.6.2. ЛБ-сообщество.....	60
4.6.3. Транс- и небинарные люди.....	61
5. Обсуждение и выводы.....	63
Ссылки.....	67

Глоссарий

ВЕЦА — Восточная Европа и Центральная Азия

ДИ — доверительный интервал, означающий, что с заданной вероятностью (обычно — 95%) истинное значение находится между верхней и нижней границей указанного интервала

Интернализованная трансфобия — дискомфорт от собственной транс-идентичности как результат усвоения нормативных гендерных ожиданий общества

Квир — человек, чья сексуальная или гендерная идентичность не соответствует гетеро-нормативным ожиданиям или не подчиняется бинарному гендерному делению

ЛГБТИК — лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные, интерсексуальные и квир-люди

МСМ — мужчины, практикующие секс с мужчинами

СОГИ — сексуальная ориентация и гендерная идентичность

ЕСОМ — Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию

ЕНРВ — *Eesti HIV-positiivsete võrgustik* — Эстонская сеть ВИЧ-позитивных людей

ЕМИС — *European MSM Internet Survey* — Европейский интернет-опрос МСМ и транс-людей

ЕСС — *European Social Survey* — Европейское социальное исследование

N — размер выборки, от которого рассчитывается указанная доля в %

n — размер подвыборки, которому соответствует указанная доля в %

p-value — рассчитанное из статистического теста число, которое описывает, насколько вероятен данный набор значений при условии, что нулевая гипотеза верна;

обычно значения $p < 0,05$ считаются указывающими на неслучайный характер наблюдаемого распределения данных

PHQ-2 — *Patients' Health Questionnaire, 2 questions* — краткая диагностическая шкала депрессии, состоящая из двух вопросов

R^2 — отношение дисперсий двух переменных, которое показывает долю значений зависимой переменной, которые могут быть точно предсказаны из соответствующих значений независимой переменной; на практике близость R^2 к единице указывает на существование линейной связи между двумя наборами данных

WVS — *World Values Survey* — Мировое исследование ценностей

Peamised tulemused

Andmed Balti riikide ja Ukraina elanikkonna suhtumisest LGBTIQ üldiselt ja kväär-partnerluse konkreetsemalt, näitavad sarnaseid tendentse — nimelt nii avaliku arvamuse kui ka seadusandluse liberaalsemaks muutumist.

2024. a augustis, aasta aega pärast seda, kui abielu muutus Eestis *de jure* sooneutraseks, viidi LGBTIQ seas läbi küsitlus kväär-partnerluse kohta, mh Tartu pride'il (12–18.08.2024). Küsitlus hõlmas vastajaid 24 riigist, kelle seas kõige rohkem olid esindatud vastajad Eestist (69%), Ukrainast (8%), Lätist (7%) ja Leedust (4%). Analüüsitava valimi suuruseks oli 420 ankeeti.

Vastajate keskmine vanus oli 32 aastat, nende seas oli praktiliselt sama palju *cis*-mehi (38%) ja *cis*-naisi (34%). 27% nimetasid enda identiteedina trans-, mittebinaarset, asoolist, või intersoolist identiteeti. Valdav enamus (84%) vastajaid märkis elukohaks pealinnad ja suuremad keskused (56%) ja omab kõrgharidust. Poolte (53%) materiaalne heaolu on keskmisel tasemel. Umbes veerand (24%) vastajatest on sündinud väljaspool Eestit.

Rohkem kui pooled (56%) küsitletud elavad ilma partnerita, kväär-suhtes on 38% meestest, 33% naistest ja 37% trans- ja mittebinaarseid vastajaid (st keskmiselt 36% küsitletud LGBTIQ vastajatest). Registreeritud kväär-kooselus elavad 16% meestest, 17% naistest ja 16% trans- või mittebinaarseid vastajaid.

Saadud andmed võimaldasid luua esimese kvalitatiivse profiili Balti riikide kväär-perede kohta:

- olenemata ametlikust partnerluse / abielu registreerimisest, on kooselus vastajad võrreldes üksikutega keskmiselt 5 aastat vanemad, neil on sagedamini kõrgharidus ja suurem sissetulek, neil on sagedamini lapsed ja märksa hiljem on meeleoluhäired. Nii registreeritud kui ka mitteametlikus kväär-partnerluses / kooselus olevate meeste, naiste ning trans- ja mittebinaarsete vastajate osakaal on sama;
- registreeritud kväär-partnerluses / kooselus elavad vastajad on omakorda umbes 5 aastat vanemad kui registreerimata partnerluses elavad vastajad. Mitteregistree-

ritud partnerluses elavate vastajate hulgas on rohkem neid, kes on enda riigis püsielanikud, vähem lõpetatud kõrgharidusega inimesi ja rohkem lastetuid;

- suuremal osal neist, kes küsitluse hetkel ei olnud registreeritud partnerluses või kooselus, ei ole plaanis lähiajal ka sellist liitu registreerida, kusjuures *cis*-naiste, trans- ja mittebinaarsete vastajate hulgas on *cis*-meestest rohkem neid, kes ei soovi oma partnerlusele anda ametlikku staatust;
- valdaval enamusel küsitlenutest (87%) ei ole lapsi. *Cis*-mehed väljendavad *cis*-naistest ja trans- ja mittebinaarsetest sagedamini kavatsust lähiajal last saada. Nendel LGBTIQ-vastajatel, kes plaanivad lapsi saada, on depressiooni- ja ärevustase märksa madalam kui neil, kes lapsi saada ei plaani.

Teiste tulemuste seas tuleb ära märkida ka järgmised:

- vastajad on kogenud seoses seksuaalse orientatsiooni, soolise identiteediga või seksuaalse käitumisega stigmatiseerimist, kõige sagedamini sellisel kujul nagu solvangud, tagarääkimine ja märkused nii peres kui ka meditsiinasutustes. Seejuures langevad ohvriks *cis*-vastajatest sagedamini trans- ja mittebinaarsed vastajad. End stigmatiseerituna tundmise üldnäitaja ei ole kõrge (skaalal 0 kuni 12 on see kõigi vastajate seas 2,8 [2,5–3,0]; trans- ja mittebinaarsetel vastajatel 3,9 [3,4–4,4]). Mida halvem oli materiaalne seisund, seda sagedamini kurtsid vastajad seksuaalse orientatsiooni ja soolise identiteedi stigmat;
- võib oletada, et kliinilist depressiooni kogevad 35% küsitletutest (trans- ja mittebinaarsete seas — 49%). Noorematel ja kehvemal järjel olijate seas on depressioonid levinumad kui vanematel ja paremas materiaalses olukorras vastajatel;
- trans- ja mittebinaarsetel vastajatel võis täheldada mõõdukalt väljendunud internaliseeritud transfoobiat (2,4 [2,3–2,5] skaalal 1 kuni 5). Enda trans- ja mittebinaarse identiteedi mitteaktsepteerimine on seotud selliste teguritega nagu noorem vanus, alg- või keskharidus, parterlussuhete puudumine, suurem stigmatiseerituse tunnetamine ning depressioonisümptomite olemasolu;
- kõige sagedaseimateks viisideks osaleda LGBTIQ-kogukonnas on aktiivsus online keskkondades ning avalikest sündmustest osavõtt. Kõige harvemaks osalusviisiks oli liidripositsioonis olemine — küsitlusele eelneva aasta jooksul vaid 10% naistest, 17% meestest ja 21% trans- / mittebinaarsetest vastajatest osales uute LGBTIQ-teemalis-

te algatuste loomises. Osalus LGBTIQ-liikumises on seotud suurema stigmatiseerituse tunnetamisega.

Kokkuvõtteks näitavad saadud andmed, et vaatamata sellele, et avalik arvamus muutub LGBTIK küsimustes üha liberaalsemaks, on küsitletud LGBTIQ-vastajate seas üsna levinud vähemusstressi tunnused, mis omakorda seostub negatiivselt kavatusega olla kväär-kooselus või partnerluses ja vanemlusplaanidega.

Esmakordselt Eestis hinnati geide, biseksuaalide ja teiste meestega seksivate *cis*-meeste arvu kõrval ka lesbide ja biseksuaalsete *cis*-naiste ning trans- ja mittebinaarsete inimeste arvu (Tabel).

Eesti LGBTIK-kogukondade suuruse koondtabel

Grupp	Konsensuslik suurus	95% usaldusvahemik	
Geid, biseksuaalid ja teised meestega seksivate <i>cis</i> -mehed	8600	6000	12100
Lesbid ja biseksuaalsed <i>cis</i> -naised	8700	5600	12200
Trans- ja mittebinaarsed inimesed	1700	800	2700
Kokku, inimesi	19000	12400	27000
% Eesti 15+ vanuses elanikest	1,7	1,1	2,4

Soovitused

Viia läbi sarnane uuring Riia ja Vilniuse Pride'i ajal statistiliselt piisavate valimitega.

Edasised uuringud kväär-partnerluste teemal peaksid keskenduma eelkõige järgmistele küsimustele:

- miks elab suhtes vaid väike osa LGBTIQ-inimestest — kas see on tingitud sotsiaalsest stigmast, kogukondade sisestest suhtlusraskustest, subkultuurilistest hoiakutest või mittejohuslike valimite moonutustest;
- miks transinimestel ja paiksoolistel naistel on väiksem tahtmine sõlmida ametlikku kväär-abielu / -suhet sõlmima võrreldes paiksooliste meestega;

- kuidas kväär-abielu / -suhe on seotud lastega (kas nad sündisid kväär-suhtes, lapsendati, sündisid eelmises heteroseksuaalses suhtes, jne).

LGBTIQ-organisatsioonid ja grupid peaksid oma jõupingutused suunama LGBTIQ-inimeste (eriti noorte) vaimse tervise probleemide ennetamisele, mis aitaks suurendada kväär-suhete levikut ja parandada tervikuna riigi demograafilist olukorda.

LGBTIQ-organisatsioonid ja grupid peaksid samuti arendama programme, et aidata LGBTIQ-inimesi, kes on saanud kannatada soolise ja seksuaalse sättumusega (SOGI) seotud stigma, diskriminatsiooni ja vihakuritegude all, samuti peaksid nad rakendama stigma, diskrimineerimise ja vihakuritegude juhtumite süstemaatilist seiret ning kasutama andmeid regulaarselt inimõiguste küsimuste edendamiseks suhtluses riigi- ja kohalike omavalitsustega.

Edasistes rahvastikuarvu hinnangutes tuleks arvestada mitte ainult geide, biseksuaalide ja teiste paiksooliste meestega, kes on seksuaalvahekorras meestega, vaid ka lesbide ja biseksuaalsete paiksooliste naiste ja ka transmeeste, transnaiste ja mittebinaarsete inimestega.

Основные результаты

Данные об отношении населения стран Балтии, а также Украины, к ЛГБТИК в целом и квир-партнёрству в частности, демонстрируют сходные тенденции либерализации общественного мнения и законодательства.

В августе 2024 г., через год после того, как в Эстонии брак стал *de jure* гендерно-нейтральным, был проведён посвящённый квир-партнёрству опрос ЛГБТИК, в частности, на мероприятиях Тартуского прайда (12–18.08.2024). В опросе приняли участие люди из 24 стран, а наиболее представленными являются Эстония (69%), Украина (8%), Латвия (7%) и Литва (4%). Аналитический массив состоял из 420 анкет.

Средний возраст опрошенных составил 32 года при одинаковом соотношении цис-мужчин (38%) и цис-женщин (34%), на свою транс-, небинарную, агендерную или интерсекс-идентичность указали 27%. Подавляющее большинство (84%) живёт в столицах и крупных городах, а 56% получили высшее образование. Половина (53%) имеет

средний уровень материального благосостояния. Около четверти (24%) родились вне стран своего нынешнего проживания.

Свыше половины (56%) живут без партнёра или партнёрки, а в квир-партнёрствах пребывают 38% мужчин, 33% женщин и 37% транс- или небинарных людей (в целом — 36% опрошенных ЛГБТИК). В зарегистрированном же квир-браке или партнёрстве живут 16% мужчин, 17% женщин и 16% транс- или небинарных людей.

Полученные данные позволили создать первый в странах Балтии количественный портрет квир-семей:

- независимо от официальной регистрации партнёрства / брака, люди в них по сравнению с одиночками в среднем на 5 лет старше, чаще имеют высшее образование и получают более высокий доход, чаще имеют детей и реже страдают депрессивными расстройствами. Доли мужчин, женщин и транс- / небинарных людей в квир-партнёрстве / браке (как зарегистрированном, так и неформальном) являются одинаковыми;
- люди, живущие в зарегистрированном квир-партнёрстве / браке, в свою очередь, примерно на 5 лет старше живущих в незарегистрированном. Среди членов незарегистрированных партнёрств больше тех, кто является постоянным жителем своей страны, меньше людей с законченным высшим образованием и больше бездетных;
- большинство из тех, кто на момент опроса не состоял в зарегистрированном партнёрстве или браке, не собирались в ближайшее время такой союз регистрировать, а среди цис-женщин, транс- и небинарных людей больше, чем среди цис-мужчин, тех, кто не желал бы своему партнёрству официального статуса;
- у подавляющего большинства опрошенных (87%) нет детей. Цис-мужчины чаще чем цис-женщины и транс- / небинарные люди высказывали намерение в ближайший год завести ребёнка. У тех ЛГБТИК, кто детей планирует, уровень депрессии и тревожности значимо ниже, чем у не планирующих.

Среди прочих результатов следует упомянуть такие:

- респонденты и респондентки чаще всего испытывали такие формы стигматизации своей сексуальной ориентации, гендерной идентичности или сексуального поведения, как оскорбления, сплетни и замечания в семье и в медицинских учреждениях. При этом транс- и небинарные люди по сравнению с цис-людьми значительно чаще становились жертвами стигматизации. Обобщающий показатель ощущения стигмы не является высоким (по шкале от 0 до 12 среди всех опрошенных 2,8 [2,5–3,0]; у транс- и небинарных людей 3,9 [3,4–4,4]). Чем хуже материальное положение, тем чаще опрошенные жаловались на СОГИ-стигму;
- наличие симптомов клинической депрессии можно предположить у 35% опрошенных (среди транс- и небинарных людей — 49%). У более молодых и более бедных симптомы депрессии распространены больше, чем у старших и людей с более высоким достатком;
- ответы транс- и небинарных людей характеризовались средней выраженностью интернализированной трансфобии (2,4 [2,3–2,5] по шкале от 1 до 5). Большее неприятие своей транс- / небинарной идентичности значимо ассоциируется с более молодым возрастом, начальным или средним образованием, отсутствием партнёрских отношений, более высоким ощущением стигмы и наличием симптомов депрессии;
- наиболее частыми формами участия в жизни ЛГБТИК-сообщества являются онлайн-активность, а также публичные мероприятия. Наименее популярным оказалось лидерство — в течение года перед опросом только 10% женщин, 17% мужчин и 21% транс- / небинарных людей участвовало в создании новых ЛГБТИК-инициатив. Участие в ЛГБТИК-движении ассоциируется с более высоким ощущением стигмы.

В целом, полученные данные указывают на то, что вопреки всё большей либерализации общественного мнения по вопросам ЛГБТИК, среди опрошенных ЛГБТИК-людей распространён стресс меньшинств, который, в свою очередь, выступает препятствием квин-браку или партнёрству, а также планам стать отцом или матерью.

Впервые в Эстонии, наряду с оценкой численности геев, бисексуалов и других цис-мужчин, имеющих секс с мужчинами, оценена численность лесби- и бисексуальных цис-женщин, а также транс- и небинарных людей (Табл.).

Группа	Консенсусное значение	95% ДИ	
Геи, бисексуалы и другие цис-мужчины, имеющие секс с мужчинами	8600	6000	12100
Лесби- и бисексуальные цис-женщины	8700	5600	12200
Транс- и небинарные люди	1700	800	2700
Всего, чел.	19000	12400	27000
% от всего населения Эстонии 15+ лет	1,7	1,1	2,4

Рекомендации

Провести аналогичное исследование в рамках Прайдов в Риге и Вильнюсе с привлечением статистически достаточных выборок.

Следующие исследования, затрагивающие тему квир-партнёрств, делать более сфокусированными, в частности, на вопросах:

- почему меньшинство ЛГБТИК живёт в партнёрствах — является ли это следствием стигмы, трудностей в коммуникации внутри сообществ, субкультурных установок, или же искажений, присущих неслучайным выборкам;
- почему транс-люди и цис-женщины по сравнению с цис-мужчинами меньше хотят заключать официальный квир-брак / партнёрство;
- каким образом связаны квир-брак / партнёрство и дети (были рождены в квир-партнёрстве, были усыновлены / удочерены, были рождены в предыдущем гетеросексуальном союзе и т. п.).

Усилия ЛГБТИК-организаций и групп направлять на профилактику нарушений ментального здоровья ЛГБТИК-людей (в частности, молодых), что способствует как увеличению числа квир-партнёрств, так и улучшению демографической ситуации в целом.

ЛГБТИК-организациям и группам следует также развивать программы помощи ЛГБТИК, пострадавшим от связанных с СОГИ стигмы, дискриминации и преступлений на почве ненависти, а также внедрить систематический мониторинг случаев стигмы, дискриминации и преступлений на почве ненависти, а собранные данные регулярно использо-

вать для адвокации правозащитной проблематики в общении с органами государственной и местной власти.

В дальнейших оценках численности учитывать не только геев, бисексуалов и других цис-мужчин, имеющих секс с мужчинами, но также выделять лесби- и бисексуальных цис-женщин, а также транс-мужчин, транс-женщин / небинарных людей.

1. Общественное мнение о правах ЛГБТИК

в странах Балтии

Данные об отношении обществ стран Балтии к ЛГБТИК в целом и к однополым партнёрам в частности можно получить из нескольких источников — исследования Eurobarometer, CRONOS, GLOBSEC, ESS, WVS (в Эстонии ещё есть данные регулярных опросов по заказу Центра прав человека, <https://humanrights.ee>, и Фонда «Либеральный гражданин», <https://salk.ee>). В каждом из них преимущество методики и выборочных совокупностей позволяет сравнить изменения во времени. Больше всего данных о ЛГБТИК в целом (иногда ЛГБТИК отождествляется с ЛГБ), тогда как проблематика трансгендерности отдельно начала выделяться только с 2012 г., а с 2019 г. в Евробарометре также появились вопросы относительно интерсекс-людей.

По данным *опросов GLOBSEC* население Латвии по сравнению с Литвой¹ являлось в 2022 г. значительно более либеральным — вдвое больше тех, кто считал, что такие права ЛГБТИК как брак должны быть гарантированы, и, соответственно, меньше тех, кто называл ЛГБТИК «аморальной и декадентской идеологией» (Табл. 1)^[1]. Вместе с тем, по оценкам ILGA-Europe, из трёх стран Балтии в 2024 г. наиболее проблемной была не Литва, а Латвия, что связано, главным образом, с рядом произошедших там преступлений на почве ненависти, эффективное расследование которых блокировалось национальной судебной системой^[2].

Общественное мнение о ЛГБТИК менялось неравномерно^[3]. Так, всё большую популярность приобретало убеждение, что однополые браки должны быть разрешены (Табл. 2). Опрошенные *Евробарометром* полагали, что в сфере трудоустройства дискриминация уменьшилась. С течением времени становилось больше тех, кто имел в собственном социальном кругу открытых ЛГБТИК.

¹ Эстония не была частью этого исследовательского проекта

Табл. 1 Отношение населения Латвии и Литвы к ЛГБТИК-проблематике в 2022 г. согласно данным репрезентативных национальных опросов (N = 1000 в каждой стране) GLOBSEC ^[1], % [95% ДИ] согласных с представленным утверждением

	Латвия	Литва
Права ЛГБТ+ людей (такие как право на брак) должны быть гарантированы	40 [38–42]	22 [20–24]
ЛГБТ+ является аморальной и декадентской идеологией	35 [33–37]	48 [46–50]

Табл. 2 Данные опросов «Eurobarometer» в странах Балтии с 2007 по 2019 г., касающихся дискриминации ЛГБТ (источник: <https://europa.eu/eurobarometer/screen/home>)

Год	% [95% ДИ] (N)		
	Латвия	Литва	Эстония
Когда компания хочет взять кого-то работать и имеет при том двух равных кандидатов, будет ли по вашему мнению гомосексуальная ориентация ухудшать шансы одного из них? — Да			
2019	12 [10–14] (1007)	22 [20–24] (1003)	19 [17–21] (1003)
2015	18 [15–21] (1003)	30 [27–33] (1004)	22 [19–25] (1018)
2012	10 [8–12] (1024)	21 [19–23] (1028)	16 [14–18] (1005)
2009	14 [12–16] (1012)	15 [13–17] (1022)	14 [12–16] (1007)
2008	17 [16–18] (1004)	25 [24–26] (1009)	18 [16–21] (1000)
2007	17 [14–20] (1019)	23 [20–26] (1004)	35 [32–38] (1004)
Однополые браки следует разрешить в Европе. — Согласен			
2019	24 [22–26] (1007)	30 [28–32] (1003)	41 [38–44] (1003)
2015	19 [16–22] (1003)	24 [21–27] (1004)	31 [28–34] (1018)
2006	12 [10–14] (1015)	17 [15–19] (1000)	21 [18–24] (1000)
Были ли вы в течение последних 12 мес. свидетелем, когда кто-то был дискриминирован или подвергся насилию из-за сексуальной ориентации? — Да			
2012	7 [6–8] (1024)	4 [3–5] (1028)	4 [3–5] (1005)
2009	2 [1–3] (1012)	2 [1–3] (1022)	4 [3–5] (1007)
2008	3 [2–4] (1004)	2 [1–3] (1009)	4 [3–5] (1000)
Есть ли у вас друзья или знакомые-геи, лесбиянки или бисексуалы? — Да			
2019	19 [16–22] (1007)	13 [10–16] (1003)	26 [23–29] (1003)
2015	21 [18–24] (1003)	14 [12–16] (1004)	28 [25–31] (1018)
2012	15 [12–17] (1024)	12 [9–15] (1028)	22 [19–25] (1005)
2009	12 [10–14] (1012)	7 [5–9] (1022)	17 [15–19] (1007)
2008	10 [9–11] (1004)	6 [5–7] (1009)	13 [11–15] (1000)
2007	11 [9–14] (1019)	9 [7–11] (1003)	11 [9–14] (1004)

Продолжение таблицы на след. стр.

Год	% [95% ДИ] (N)		
	Латвия	Литва	Эстония
Есть ли у вас друзья или знакомые-трансгендеры? — Да			
2019	4 [3–5] (1007)	2 [1–3] (1003)	5 [4–7] (1003)
2015	2 [1–3] (1003)	2 [1–3] (1004)	3 [2–4] (1018)
2012	2 [1–3] (1024)	3 [2–4] (1028)	3 [2–4] (1005)
Дискриминация на почве сексуальной ориентации распространена в [стране]. — Согласен			
2019	30 [27–33] (1007)	50 [47–53] (1003)	34 [31–37] (1003)
2015	35 [32–37] (1003)	57 [54–60] (1004)	36 [33–39] (1018)
2012	26 [23–29] (1024)	42 [39–45] (1028)	32 [29–35] (1005)
2009	40 [37–43] (1012)	36 [33–39] (1022)	28 [25–31] (1007)
2008	36 [33–39] (1004)	43 [40–46] (1009)	32 [29–35] (1000)
2007	32 [29–35] (1019)	42 [39–45] (1004)	26 [23–29] (1004)
Дискриминация на почве трансгендерности распространена в [страна]. — Согласен			
2019	20 [17–23] (1007)	36 [33–39] (1003)	24 [21–27] (1003)
2015	21 [18–24] (1003)	46 [43–49] (1004)	24 [21–27] (1018)
2012	17 [14–20] (1024)	30 [27–33] (1028)	22 [19–25] (1005)
Насколько комфортным для вас было бы иметь человека из сексуальных меньшинств (геев, лесбиянок, бисексуальных людей) на высшей выборной политической должности? (среднее по шкале от 1 — «некомфортно» до 10 — «комфортно»)			
2019	5 (1007)	4 (1003)	6 (1003)
2015	4 (1003)	4 (1004)	4 (1018)
2012	3 (1024)	4 (1028)	5 (1005)
2009	4 (1012)	4 (1022)	5 (1007)
2008	4 (1004)	4 (1009)	6 (1000)

Данные *European Social Survey* (ESS, <https://www.europeansocialsurvey.org>) показывают, что отношение к ЛГБТИК в эстонском, латвийском и литовском обществах становится всё более благоприятным, хотя в целом Литва выглядит существенно более консервативной по сравнению с двумя другими странами Балтии (Рис. 1).

Разделение эстонских данных на эстоно- и русскоязычные подгруппы (Рис. 2) показывает, что в эстонской части выборки доля несогласных с тем, что ЛГБТИК-люди могут жить как хотят, уменьшается закономерно и линейно, тогда как у русскоязычных этот процесс сложный ($R^2 = 0,06$), причём заметным является 2014 г., когда неприятие гомосексуальности резко и неожиданно возросло.

Исследования *World Values Survey* (WVS, <https://www.worldvaluessurvey.org>) демонстрируют (Рис. 3), что эстоноязычные и русскоязычные респонденты не только по отношению относятся к «иным», в т. ч. гомосексуалам, но и то, что отношение меняется со временем непохожим образом.

Напр., русскоязычные избегают гомосексуалов больше, чем ромов, тогда как для эстоноязычных ромы наименее желательны как соседи. В промежутке между 2008-м и 2018 г. отношение эстоноязычных к гомосексуалам улучшилось (не хотели бы быть их соседями в 4-й волне исследования 45 [43–47]%, а в пятой уже 35 [32–38]%), тогда как среди русскоязычных оно значимо не изменилось (соответственно 57 [52–62]% и 52 [48–57]%), в то же время отношение эстоноязычных к другим расовым, этническим и национальным группам, во-первых, систематично хуже с 1990-го по 2018-й, чем среди русскоязычных, и, во-вторых, оно либо слабо изменилось (в случае иммигрантов и людей другой расы), либо совсем не изменилось (в случае мусульман) в период 2008–2018-й. Русскоязычные же продемонстрировали рост принятия людей другой расы и мусульман и не поменяли своего отношения к иммигрантам.

Таким образом, приведённые эстонские данные указывают на существенные различия между двумя наибольшими языковыми общинами страны. Данных о Латвии и Литве значительно меньше, однако можно предполагать, что в этих двух странах, обладающих подобно Эстонии большими и географически выделенными русскоязычными общинами, была бы похожая картина.

Проект «CRONOS» (экспериментальная часть ESS) позволяет увидеть (Рис. 4 и Рис. 5) нюансы восприятия ЛГБТИК-проблематики обществом Эстонии.

Два вопроса о важности наследственности «настоящего эстонца» подобным образом связаны с принятием гомосексуальности — респонденты, которые склонны считать «настоящим эстонцем» только того, кто имеет предков-эстонцев и родился в Эстонии (другими словами, они трактуют эстонскость архаично, т. е. как принадлежность к этносу или роду), склонны меньше проявлять терпимость к ЛГБТИК, чем те, для которых эстонскость является современной политической категорией (т. е. эстонцем может быть кто-угодно, если его паспорт является паспортом Эстонии).

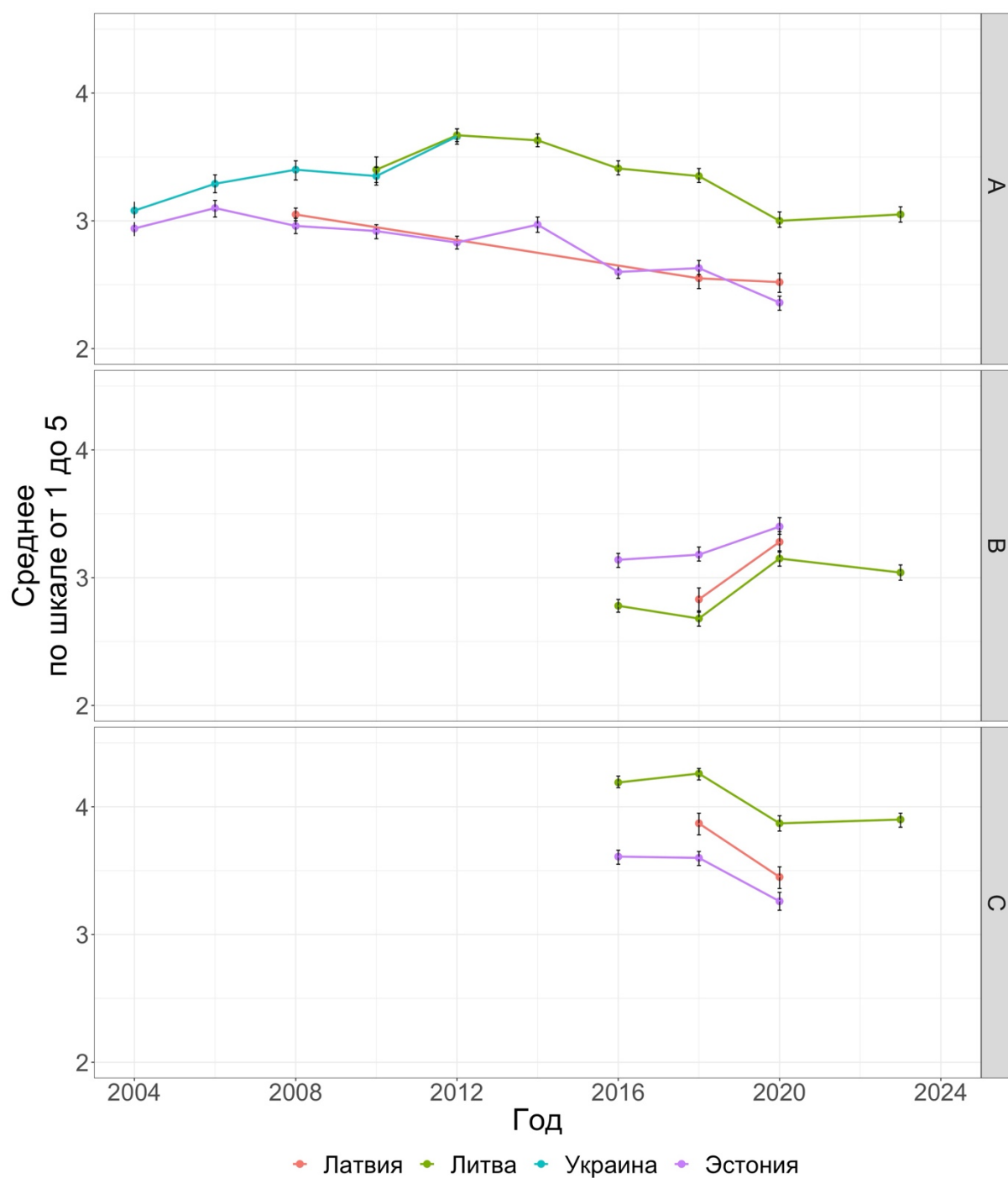

Рис. 1 Данные репрезентативных опросов населения стран Балтии и Украины в рамках *European Social Survey* (2004–2023 гг.) об отношении к ЛГБТИК (шкала от 1 — совершенно согласен до 5 — полностью не согласен): А — Геи и лесбиянки вольны жить так, как они хотят; В — Стыдно иметь гея или лесбиянку как близкого члена семьи; С — Пары геев или лесбиянок имеют право на адопцию детей

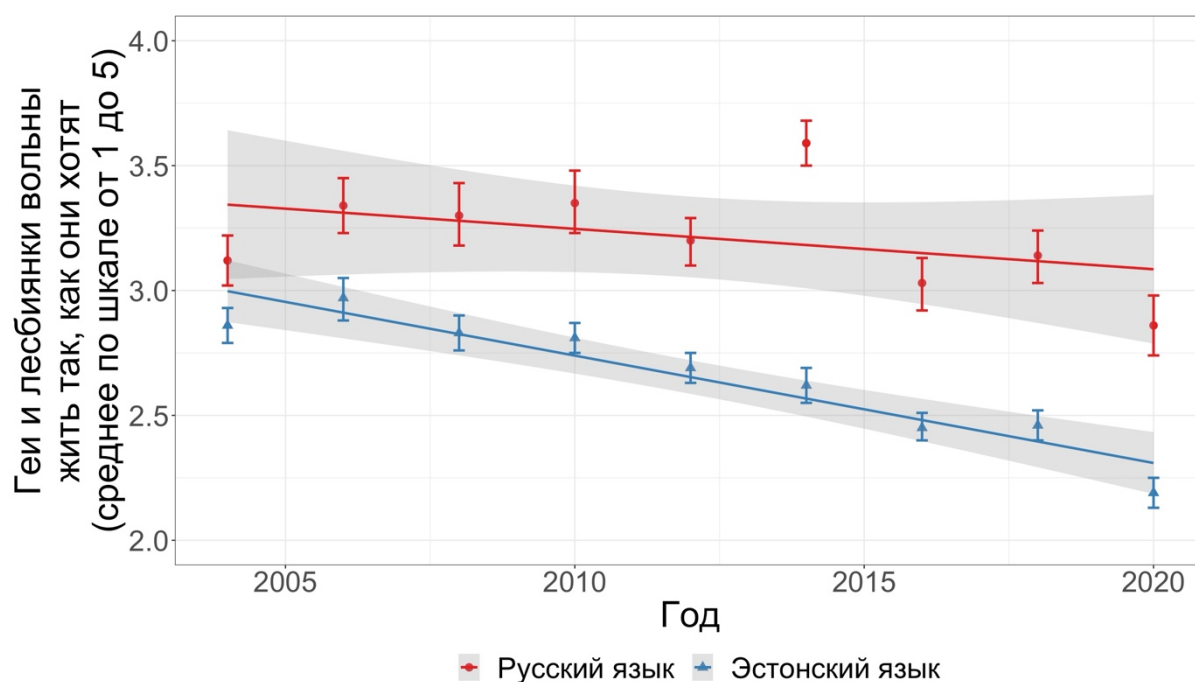

Рис. 2 Данные репрезентативных опросов населения Эстонии в рамках *European Social Survey* (2004–2020 гг.) об отношении к ЛГБТИК (шкала от 1 — совершенно согласен до 5 — полностью не согласен) в разбивке по языку домашнего общения: вертикальные отрезки обозначают 95% ДИ, линии визуализируют регрессии (для эстоноязычных $R^2 = 0,88$, $p < 0,001$; для русскоязычных $R^2 = 0,06$, $p = 0,261$)

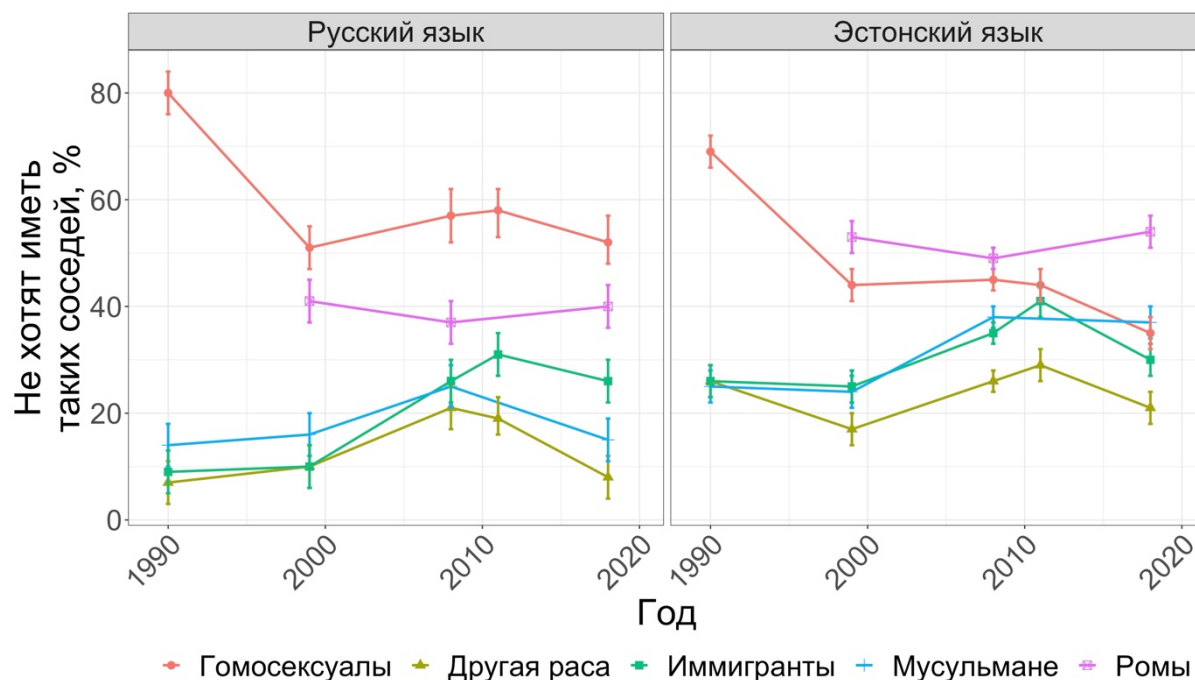

Рис. 3 Данные репрезентативных опросов населения Эстонии в рамках *World Values Survey* (1990–2018 гг.) об отношении к разным группам в разбивке по языку домашнего общения: вертикальные отрезки обозначают 95% ДИ

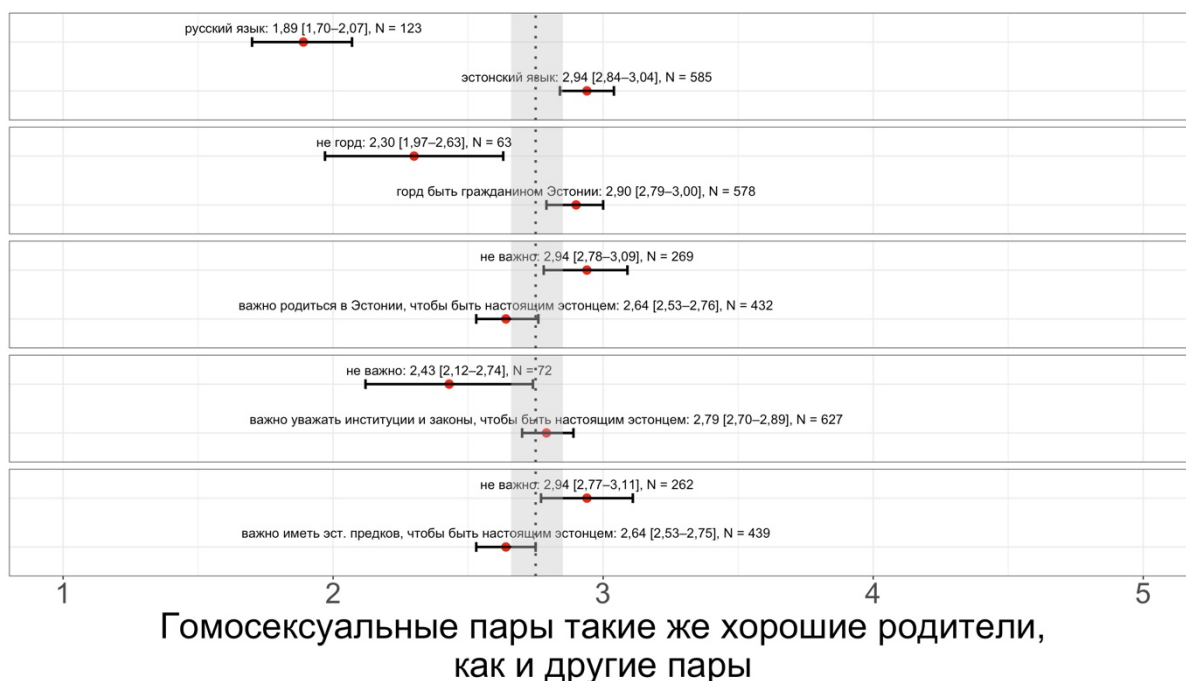

Рис. 4 Данные репрезентативных опросов населения Эстонии в рамках *CRONOS*, волна 1, 2019 г. ^[4] об отношении населения Эстонии к родительству в однополых парах (шкала от 1 — полностью не согласен до 5 — полностью согласен): точки и горизонтальные отрезки означают среднее по шкале и его 95% ДИ в соответствующих группах, пунктир и серое поле показывают среднее и его 95% ДИ для всей выборки (2,75 [2,66–2,85], N = 708)

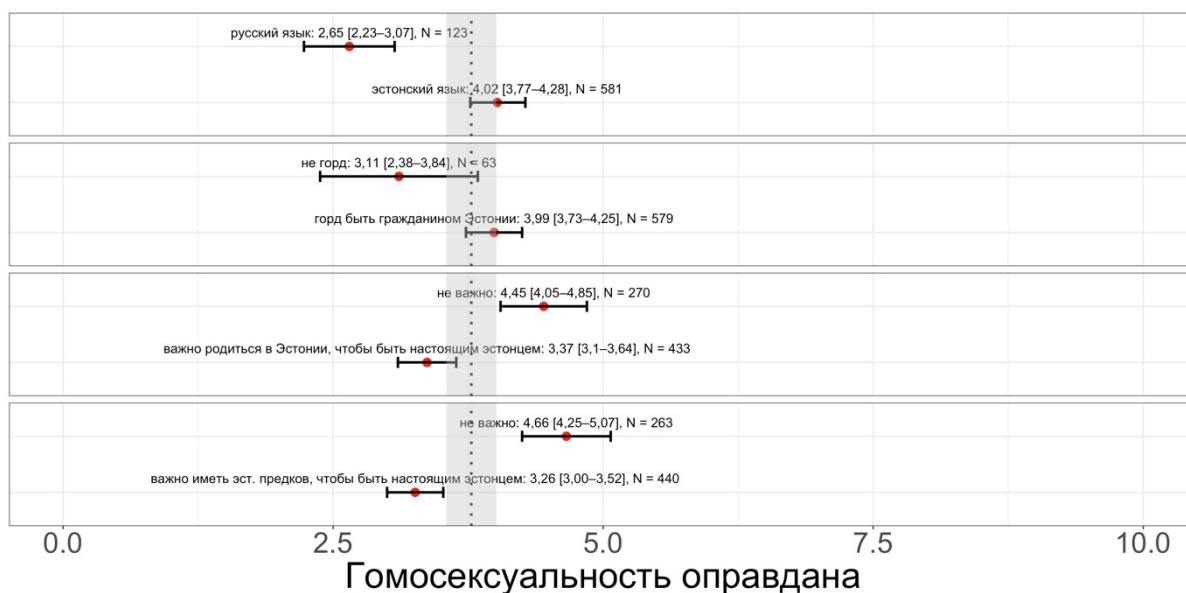

Рис. 5 Данные репрезентативных опросов населения Эстонии в рамках *CRONOS*, волна 1, 2019 г. ^[4] об отношении населения Эстонии к гомосексуальности в целом (шкала от 0 — никогда до 10 — всегда): точки и горизонтальные отрезки означают среднее по шкале и его 95% ДИ в соответствующих группах, пунктир и серое поле показывают среднее и его 95% ДИ для всей выборки (3,78 [3,55–4,01], N = 704)

В пятой волне CRONOS'а также проявилась связь с общественной активностью — люди, подписывавшие те или иные петиции, больше поддерживают права однополых пар на адопцию по сравнению с теми, кто никаких петиций не поддерживали.

Опросы *Эстонского Центра прав человека* (<https://humanrights.ee>) являются наиболее полными с точки зрения охватываемых тем, однако они доступны на сайте организации только в виде отчётов, содержащих одно- и некоторые двумерные распределения (здесь мы приводим только два из показателей). Подобно рассмотренным выше данным в них со временем увеличиваются все измеряемые показатели и существует ощутимая разница между двумя этническими сообществами по всем параметрам — неэстоноязычные (по большей части русскоязычные) демонстрируют статистически меньшее принятие гомосексуальности по сравнению с эстоноязычными.

Визуализация данных Центра прав человека (Рис. 6) демонстрирует линейную связь между опытом социальных контактов с гомосексуалами и уровнем принятия гомосексуальности в обществе. Видно также, что в процессах нормализации гомосексуальности в эстонском обществе можно выделить два периода с точки зрения изменений и три с точки зрения видимости гомосексуалов.

Восприятие гомосексуальности между 2012 и 2019 г. фактически не изменялось (ДИ пересекаются, то есть значения лежат в пределах погрешностей), особенно это касается русскоязычной общины. Однако изменения постепенно накапливались и между 2019-м и 2021 г. приемлемость гомосексуальности значительно увеличилась как в целом, так и отдельно в двух крупнейших языковых общинах.

Опыта социальных контактов с гомосексуальными людьми становилось больше между 2014 и 2017 гг., а также между 2019 и 2021 гг. как в целом обществе, так и в его эстоноязычной части (в русскоязычной с 2014 по 2019 г. никаких изменений не происходило).

Уровень поддержки прав однополых пар на заключение брака / партнёрство и адопцию, будучи меньше уровня принятия, так же линейно связан с опытом социальных контактов с гомосексуальными людьми и растёт по мере принятия гомосексуальности.

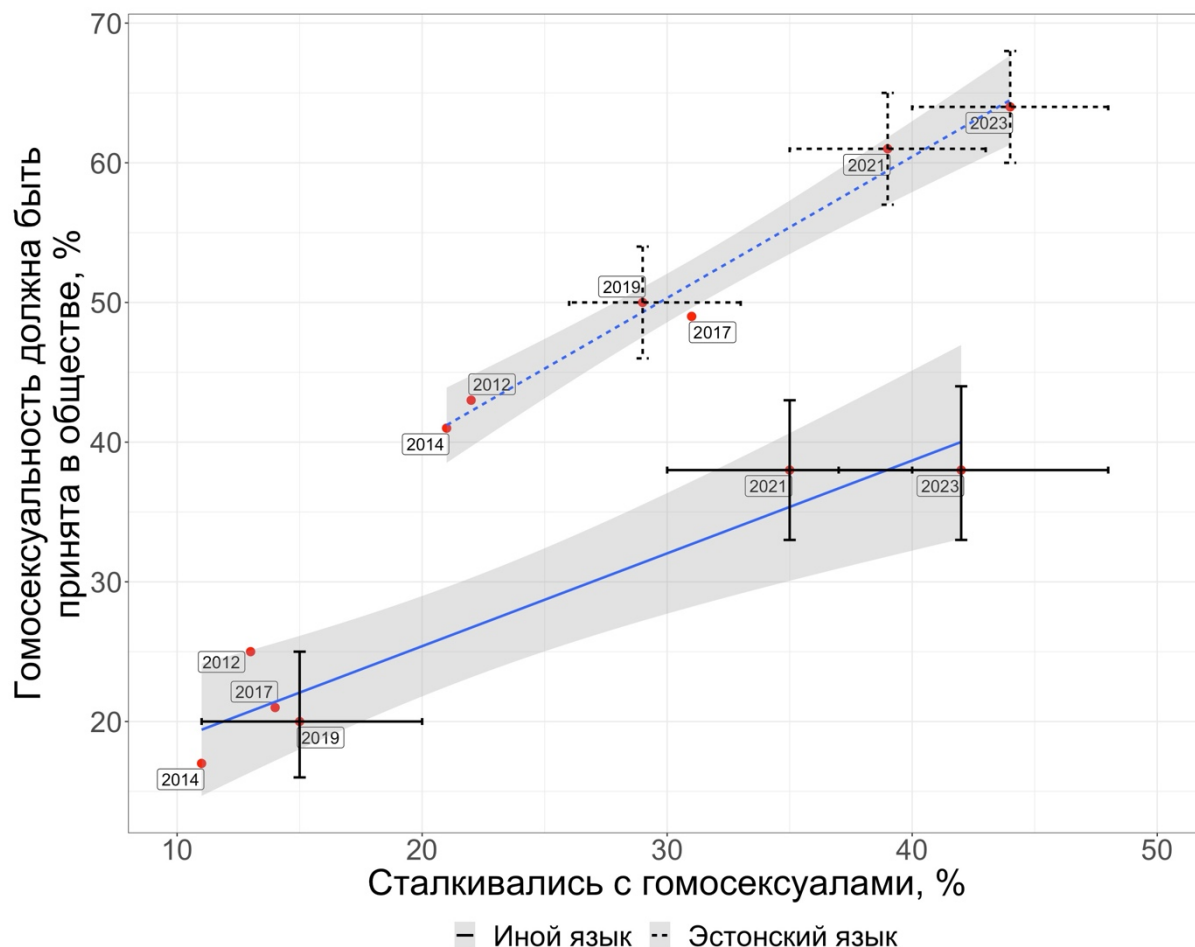

Рис. 6 Данные репрезентативных опросов населения Эстонии по заказу Центра прав человека (2012–2023 гг.) о принятии гомосексуальности и опыте социальных контактов с гомосексуальными людьми: точки и отрезки означают % ответивших позитивно и его 95% ДИ

Данные репрезентативных опросов *Фонда «Либеральный гражданин»* (<https://salk.ee>) охватывают период с конца 2020 г. (момент, когда консервативная коалиция планировала закрепить определение брака как исключительно гетеросексуального союза через референдум²) по август 2023 г. (принятие парламентом прикладных актов к Закону

² По опыту Латвии (см. раздел 2) внесение в текст Конституции определения брака как гетеросексуального института «зацементировало»^[43] бы неравноправие и значительно усложнило бы дальнейшее движение к гендерно-нейтральному браку

о совместном проживании и изменение дефиниции брака как гендерно-нейтрального союза). Эти данные не являются публично доступными, однако Фонд предоставил для анализа базы проведённых опросов в связанной с ЛГБТИК части (коммуникация с руководителем Фонда *Tarmo Jüristo*).

Первый опрос (N = 1001) был окончен 25 ноября 2020 г. Он касался планов консервативного большинства парламента и правительства провести референдум для закрепления в Конституции определения брака как союза мужчины и женщины. Перспектива референдума остро поляризовала население Эстонии (Табл. 3) — половина не видела нужды в референдуме (хотя две трети планировали принять в нём участие), при этом намерения оппозиции пойти на обструкцию не поддерживала тоже примерно половина, а 58% предпочли бы дефиницию брака как гетеросексуального института.

Среди сторонников гетеросексуального определения брака чаще встречались мужчины, чем женщины; скорее более старшие, чем молодые; скорее иноязычные, чем эстоноязычные; менее состоятельные и менее образованные.

Следующий опрос (N = 2000, проведён с 5.12.2020 по 31.12.2020) также был сфокусирован на планируемом референдуме. В целом, референдум считали необходимым 34%, принять в нём участие планировали 58%, а вариант «брак в Эстонии должен остаться союзом мужчины и женщины» выбрали бы 56% опрошенных. Другими словами, за месяц поляризация общества не ослабла.

Аналогичным образом к поддержке гетеросексуального определения брака были вдвое более склонны люди старше 40 лет; скорее мужчины, чем женщины; люди с более низким месячным доходом; скорее представители национальных меньшинств, а не эстонцы. При этом, если у респондентов не было знакомых ЛГБТ, то возрастала поддержка брака только для гетеросексуальных пар.

Табл. 3 Распределения ответов репрезентативной выборки граждан Эстонии (N = 1001) на вопросы Фонда «Либеральный гражданин» (2020 г.), касающихся планируемого референдума о внесении в Конституцию определения брака как исключительно гетеросексуального союза

	%
Считаете ли вы планируемый референдум о браке необходимым?	
да	30
нет	56
сложно сказать	14
Если референдум состоится, то планируете ли вы принять в нём участие?	
да + скорее да	69
сложно сказать	9
скорее нет + нет	23
Должен ли брак в Эстонии остаться союзом мужчины и женщины?	
да	58
нет	33
сложно сказать	9
Как вы относитесь к планам социал-демократов воспрепятствовать голосованию в парламенте относительно организации народного волеизъявления путём выдвижения тысяч правок к законопроекту?*	
поддерживаю	13
скорее поддерживаю	16
сложно сказать	23
скорее не поддерживаю	14
не поддерживаю	34

* выдвижение тысяч абсурдных правок — разрешённый законодательством способ парламентской обструкции инициатив правящей коалиции, когда компромисс невозможен. Эффективность этого способа заставить парламентское большинство услышать оппозицию состоит в том, что работа парламента надолго останавливается из-за необходимости содержательного рассмотрения, обсуждения и голосования за огромное количество абсурдных или формальных поправок

Хотя в результате распада правящей коалиции парламент отказался 13 января 2021 г. от подготовки к референдуму ^[5], дебаты о законодательном признании однополых партнёрств продолжались. Обсуждались два варианта: 1) принятие прикладных актов к действующему с 2016 г. закона о партнёрствах (другими словами, обеспечение его действия не только *de jure*, но и *de facto* — без прикладных актов регистрация каждого партнёрства проходила через суд); 2) изменение дефиниции брака на гендерно-нейтральную (т. е. наличие у партнёров одинакового паспортного пола не становилось бы причиной отказа в регистрации брака по формальным причинам). Эти дискуссии обострились с формированием новой правящей коалиции, созданной тремя либераль-

ными партиями (Партия реформ, Социал-Демократическая партия и партия «Eesti 200»), которая в коалиционном соглашении 10 апреля 2023 г. зафиксировала намерение реализовать оба варианта вместе³. Общественная дискуссия продолжалась вплоть до 6 июля 2023 г., когда были приняты изменения в Закон о семье, закрепившие гендерно-нейтральное определение брака (вступление в силу 1 января 2024 г.) [6].

Динамика этого процесса отражена в очень подробных данных Фонда «Либеральный гражданин» — начиная с апреля 2021-го по июль 2023-го компания «Norstat» по заказу Фонда ежемесячно проводила опросы на основе репрезентативных выборок (N = 1200) населения Эстонии, которые включали не только граждан (как в двух предыдущих опросах), но и неграждан. Всего за указанный период проведено 23 волны опросов, участниками которых стали 29016 человек или около 2% населения страны [7].

Хотя в целом младшие и старшие, а также женщины и мужчины стабильно по-разному относятся к введению регистрируемого гражданского партнёрства (представители первых двух групп более либеральны, вторые более консервативны), это отношение никак не менялось в течение двух лет интенсивной общественной дискуссии. Почти не было изменений в группах людей с разным уровнем полученного образования — выпускники университетов, в отличие от людей без высшего образования, оставались большими сторонниками предоставления однополым парам возможности легальной регистрации отношений.

Рис. 7 и Рис. 8 указывают на другие закономерности — хоть эстоноязычные и жители Таллинна и Тарту за этот период своего отношения не поменяли, постепенно улучшалось отношение иноязычных и жителей Ида-Вируского уезда к регистрации однополых пар. Таким образом, различия между двумя этническими / языковыми общинами, которые были максимальны в 2018–2020 гг. (Рис. 2), постепенно начали уменьшаться (русскоязычная община как бы догоняет эстонскую).

³ <https://valitsus.ee/valitsuse-eesmargid-ja-tegevused/valitsemise-alused/koalitsioonilepe#justiitskuisimused>

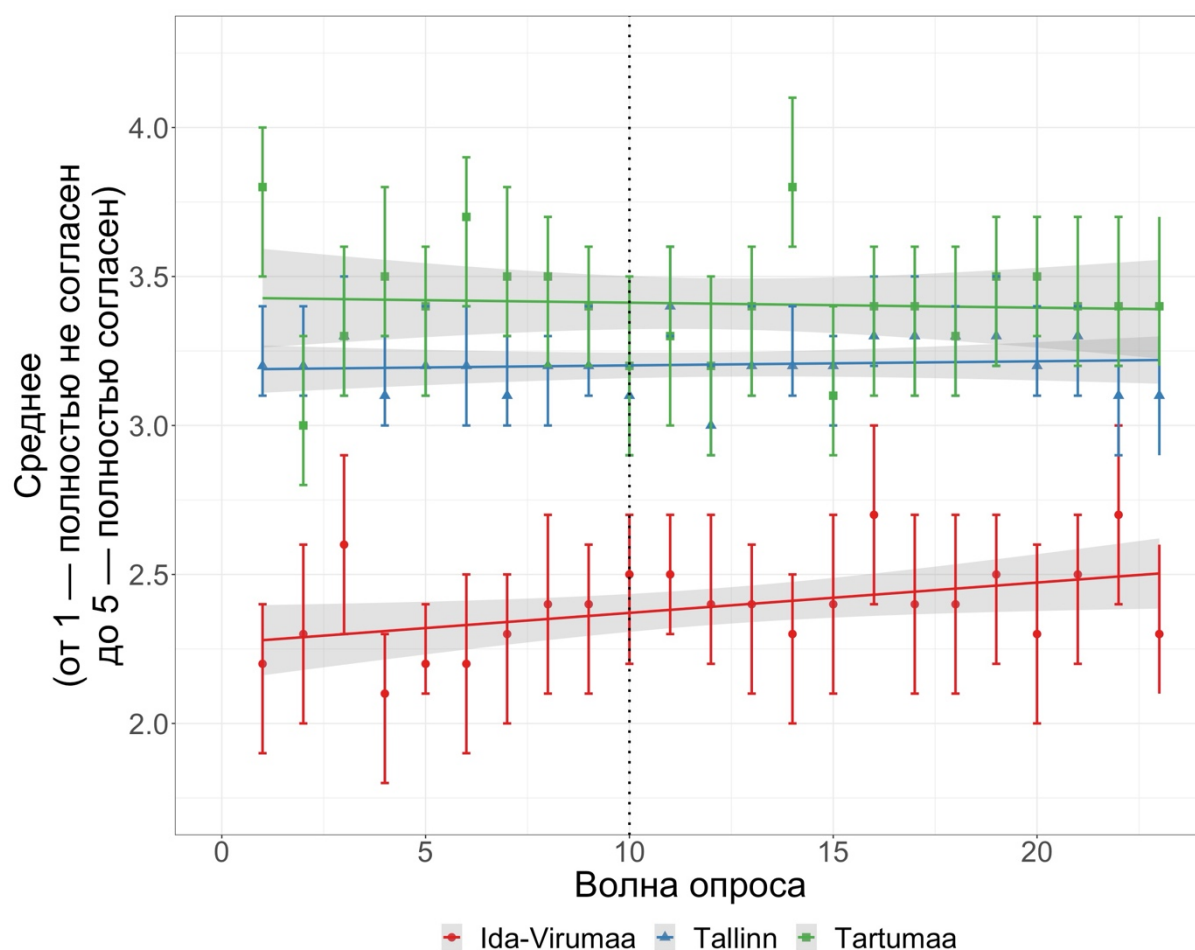

Рис. 7 Результаты опросов репрезентативной выборки граждан Эстонии в трёх наиболее населённых частях страны на вопрос Фонда «Либеральный гражданин» (с апреля 2021 г., волна 1 до июня 2023 г., волна 22) «На мой взгляд, государству следовало бы законодательно сделать возможной регистрацию партнёрства также для тех пар, которые по определённым причинам не хотят или не могут пожениться (напр., для однополых пар)»: пунктир указывает момент (февраль 2022 г., волна 10) запрета ретрансляции в Эстонии ряда российских и белорусских СМИ (см. ^[8]), вертикальные отрезки означают 95% ДИ, линии визуализируют регрессии (для Ида-Виру $R^2 = 0,164$, $p = 0,031$; для Таллинна $R^2 = -0,037$, $p = 0,646$; для Тартуского уезда $R^2 = -0,044$, $p = 0,789$)

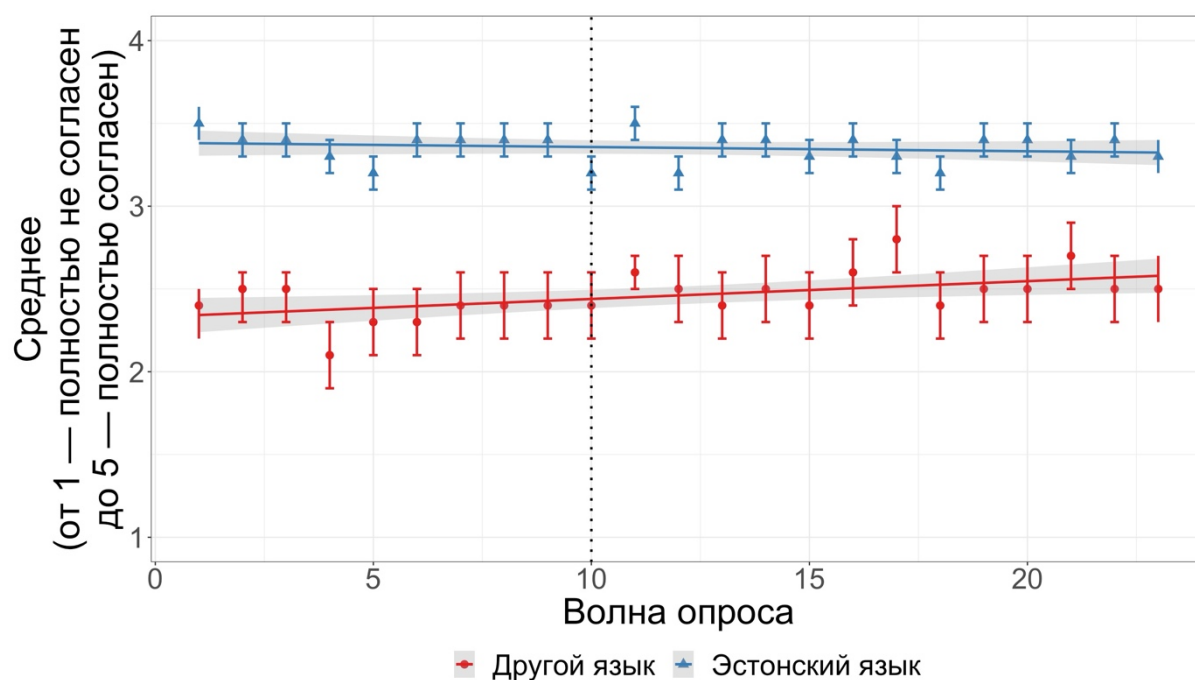

Рис. 8 Результаты опросов репрезентативной выборки граждан Эстонии в разрезе домашнего языка на вопрос Фонда «Либеральный гражданин» (с апреля 2021 г., волна 1 до июня 2023 г., волна 22) «На мой взгляд, государству следовало бы законодательно сделать возможной регистрацию партнёрства также для тех пар, которые по определённым причинам не хотят или не могут пожениться (напр., для однополых пар)»: пунктир указывает момент (февраль 2022 г., волна 10) запрета ретрансляции в Эстонии ряда российских и белорусских СМИ (см. ^[8]), вертикальные отрезки означают 95% ДИ, линии визуализируют регрессии (для носителей эстонского языка $R^2 = -0,008$, $p = 0,375$; для носителей другого языка $R^2 = 0,235$, $p = 0,011$)

Как видно из Рис. 9, в разбивке по языковой / этнической идентификации существует определённая динамика — если эстоноязычные респонденты не меняют своих взглядов (ответили «да» 52 [50–54]%, $N = 1746$ в 2020-м и 56 [52–60]%, $N = 462$ в 2023-м), то среди иноязычных происходит постепенное уменьшение доли тех, кто предпочёл бы оставить брак исключительно гетеросексуальным союзом (с 85 [80–90]%, $N = 254$ в 2020-м до 71 [64–78]%, $N = 111$ в 2023-м). Аналогичную динамику, когда русскоязычные и неграждане улучшают своё отношение, а эстоноязычные и граждане его не меняют, было видно и на других данных (см. напр. Рис. 7 и Рис. 8).

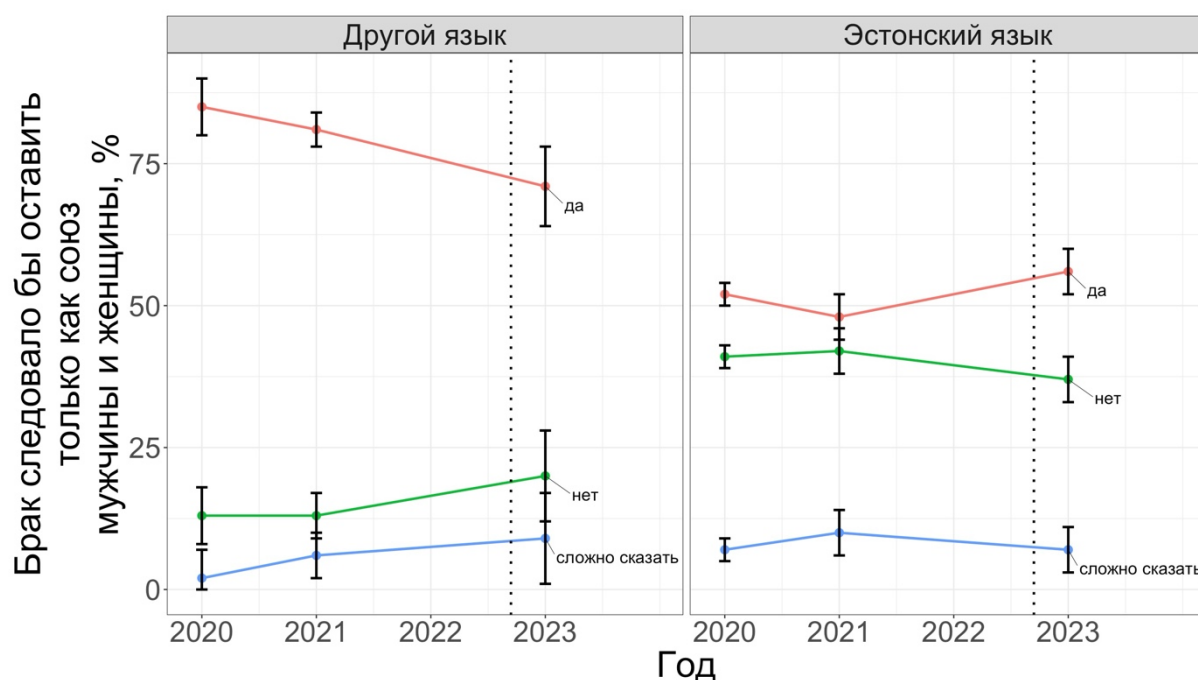

Рис. 9 Доля согласных с утверждением «Брак следовало бы оставить только как союз мужчины и женщины» в репрезентативных выборках жителей Эстонии в языковом разрезе по заказу Фонда «Либеральный гражданин»: пунктир указывает на момент (июнь 2023 г.) принятия Парламентом Эстонии новой редакции Закона о семье, которая содержит определение брака как гендерно-нейтрального союза двух взрослых людей (шкалу опроса 2023 г. изменено так: «полностью согласен» и «скорее согласен» — «да», «полностью не согласен» и «скорее не согласен» — «нет»)

Описанные результаты дают возможность сделать следующие промежуточные выводы: (1) изменения общественного принятия ЛГБТИК происходили разными способами и с разной скоростью в двух этнических / языковых общинах, причём по всем показателям и во все моменты времени русскоязычная община демонстрирует значительно более консервативную позицию; (2) различия в протекании упомянутых процессов слабо связаны с отличающимся информационным пространством (хотя русскоязычная часть больше потребляет медийную продукцию Российской Федерации, однако сравнение с моментом запрета ретрансляции в Эстонии телеканалов «РТР Планета», «НТВ Мир», «НТВ Мир Балтия», «Россия 24», «Беларусь 24», TV Centre International (TVCI), а также пакета РБК [8], показывает, что изменения в русскоязычной общине отношения к ЛГБТИК начались раньше и их скорость не изменилась после февраля 2022 г.), так и с разной активностью эстонских ЛГБТИК-организаций и групп в разных этнических /

языковых общинах; (3) эстоноязычное этническое большинство страны, увеличивая со временем принятие ЛГБТИК (в т. ч. права на брак и усыновление), неоднородно — социально активная часть и трактующие национальность как гражданство, а не в этнических / родовых категориях, демонстрируют большую толерантность.

2. Однополые семьи в странах Балтии

В широком понимании семьёй принято ^[9,10] называть группу людей, живущих вместе, будучи связанными родством или браком, причём ребёнок обычно воспринимается как «природное» продолжение (гетеросексуального) союза.

Начиная с 1980-х годов определение семьи как гетеросексуального союза стало утрачивать актуальность, а другие варианты сожительства обретают большее признание не только в общественном мнении, но и на уровне государств, которые всё меньше и меньше регулируют сферу приватного через запреты ^[11]. Вместе с тем, семьи, отличающиеся от «(гетеро)нормативного образца», в том числе неполные, бездетные и однополые, рядом исследователей по традиции квалифицируются как «социально-дезадаптированные» ^[12] или как признаки «кризиса института семьи» ^[13]. Кроме того, государственная статистика в ряде стран не учитывает однополые семьи.

В странах Восточной Европы и Центральной Азии ЛГБТИК-семьи остаются малоисследованной темой ^[14]. Существует несколько работ, посвящённых квир-партнёрствам как в целом в странах Балтийского региона, так и конкретно в Эстонии.

Так, в коллективной монографии ^[15] на основе материалов из Дании, Финляндии, Греции, Норвегии, Польши и Швеции рассмотрено влияние геополитической ситуации на квир-семьи в контексте использования вспомогательных репродуктивных технологий, равноправия и роли государственного сектора. Для большинства транс-родителей репродукция оказывается правовым лабиринтом, а различия законодательства европейских государств создают непохожие между собой проблемы для репродуктивных возможностей квир- и транс-людей ^[16].

Анализ репродуктивных намерений молодёжи 16–19 лет с разными вариантами сексуальной ориентации, выполненный в Эстонии в 2020 году (N = 1624), показал ^[17], что в меру «усиления» гомосексуального компонента индивидуальной ориентации опрошенных, желание иметь детей и предполагаемое их количество снижается.

Из стран Восточной Европы и Центральной Азии наиболее богатая литература о положении однополых семей существует в Украине. Первое исследование, целиком посвя-

щённое этой теме, было проведено ЛГБТ-центром «Наш мир» в 2009 г. ^[18] В 2010 г. Харьковская женская организация «Сфера» совместно с Харьковским национальным университетом провела междисциплинарную конференцию «Модели семьи: трансформации и тенденции развития», где обсуждались альтернативы как традиционной большой, так и нуклеарной семье ^[19,20]. Через год киевская организация «Инсайт» выпустила сборник статей, посвящённых разнообразным аспектам жизни квир-союзов ^[21]. Большая часть количественных данных об однополых семьях в Украине получена в исследованиях, которые не были сосредоточены на квир-партнёрствах ^[22], однако есть и исключения ^[23–27].

Данных о детях в украинских однополых парах гораздо меньше. Наличие детей чётко связано с опытом гетеросексуального брака ^[18]. Часто из исследований, затрагивающих этот вопрос, нельзя понять, каким способом эти дети появились, воспитываются ли они в однополых парах, знают ли они о гомо- / бисексуальной ориентации отца или матери, и вообще, являются ли эти дети «детьми» в понимании законодательства (т. е. несовершеннолетними лицами) или же таковыми только в смысле родства (т. е. могут быть как несовершеннолетними, так и совершеннолетними лицами) ^[22].

Данные о количестве людей в однополых партнёрствах показывают, что оно является лабильным, зависит от социально-политической и законодательной ситуации конкретного государства, культурных установок определённого общества и международной ситуации ^[22]. Так, доля мужчин, имеющих постоянного партнёра-мужчину, в 2010 г. составляла 39% по данным EMIS, при этом в Нидерландах — 42%, а в Испании — 32% ^[28]. В странах условного региона «Междуморье»⁴ (Табл. 4) в постоянных отношениях с партнёром-мужчиной состояло около половины опрошенных МСМ в 2010-м и около трети в 2017-м.

⁴ страны, занимающие территорию от Балтийского до Чёрного морей

Табл. 4 В постоянных отношениях с мужчиной, % МСМ

	2010 г. ^[29]	2017 г. ^[30]
Эстония	40 (N = 612)	34 (N = 212)
Латвия	45 (N = 734)	-
Литва	44 (N = 618)	-
Беларусь	53 (N = 379)	32 (N = 440)
Польша	42 (N = 2873)	-
Украина	49 (N = 1787)	33 (N = 1201)

2.1. Эстония

Эстония является наиболее социально и экономически успешной страной на севере Восточной Европы ^[31–33]. До 9 ноября 2023 г. это была единственная страна в регионе, где однополые пары имеют право на заключение гражданского партнёрства (Закон о совместном проживании, принятый 09.10.2014 и провозглашённый решением Президента № 506; закон вступил в силу 01.01.2016) ^[34] и гендерно-нейтрального брака (Закон о семье в редакции от 01.07.2023, которая вступила в силу с 01.01.2024) ^[6].

Однако общественная поддержка таких новаций не была единодушна, напр. голоса в Парламенте практически поровну разделились (40 за, 38 против и 23 воздержались). Закон вызвал сильные протесты, поскольку значительная часть общества считала, что он противоречит идее традиционной модели семьи. Горячая дискуссия по поводу практической реализации закона продолжалась вплоть до 2023 г. Даже после принятия Закона о гендерно-нейтральном браке (июль 2023-го) такой влиятельный институт как Лютеранская церковь Эстонии, идя вопреки позиции других лютеранских церквей Европы, отказался регистрировать однополые браки ^[35]. После легализации равенства брака не исчезла явная дискриминация, например, в конце октября 2023-го в прессе был описан случай, когда заведующая детским садом отказалась принимать ребенка лесбийской пары, аргументируя тем, что «у ребёнка должен быть отец» ^[36].

В то же время об актуальности института гендерно-нейтрального брака свидетельствуют данные государственной статистики. Так, на 30 ноября 2024 г. всего в Эстонии зарегистрировали свои отношения 183 негетеросексуальные пары. Из них 127 составили

союзы между людьми с паспортным женским полом, и 56 — с мужским ^[37]. В столичном ЗАГСе было зарегистрировано 93 нетеросексуальных брака (35 союзов между людьми с паспортным мужским полом, среди которых 9 ранее состояли в зарегистрированном партнёрстве, и 58 женских союзов, из которых 17 также перешли в брак из партнёрства). Негетеросексуальные браки заключаются помимо Таллиннского ЗАГСа, также в самоуправлениях и у нотариусов. Напр., в Пярну за этот же период зарегистрировали свой брак 9 негетеросексуальных пар ^[38].

2.2. Латвия

Латвия считается наименее экономически успешной из трёх стран Балтии ^[33]. Тем не менее, она опередила Литву в вопросе прав квир-союзов — 9 ноября 2023 г. Сейм Латвии принял поправки к восьми законам, чем создал в стране новую юридическую форму отношений — институт партнёрства, который однако, в отличие от Эстонии, значительно уже брака ^[39]. С 1 июня 2024 г. эти поправки вступили в силу.

Принятые поправки вызвали критику самих ЛГБТИК, которые протестуют против отсутствия полной правовой защиты квир-союзов ^[40,41], в частности с точки зрения детей в таких парах и вопросов наследования.

Аналогично Эстонии, где гетеросексуальное определение брака было закреплено с 2005-го по 2023 г. в Законе о семье, что вызывало у ЛГБТИК-людей чувство правовой незащищённости ^[42], Латвия (также в 2005-м) зацементировала ^[43] неравенство, внося в Конституцию определение брака как союза мужчины и женщины. С этого момента началась долгая история борьбы ЛГБТИК-сообщества за либерализацию семейного законодательства страны.

Несмотря на легализацию партнёрств, Латвия является, по оценкам ILGA-Europe, наиболее отстающей из трёх стран Балтии в аспекте правовой защищённости ЛГБТИК-людей, что связано неэффективным расследованием произошедших преступлений на почве ненависти ^[2], а в Радужном индексе 2024 г.⁵ Латвия занимала 37-е место.

⁵ <https://rainbowmap.ilga-europe.org>

2.3. Литва

Литва является второй по экономической успешности страной Балтии ^[33], а в 2024-м в ряде аспектов её экономика даже обогнала эстонскую ^[44]. Тем не менее, с точки зрения успешности прав ЛГБТИК, она значительно отстаёт от Эстонии ^[2]. К примеру, в Радужном индексе ИЛГА-Европа 2024 г. ⁶ Эстония занимала 21-е место, тогда как Литва 34-е.

Хотя Конституция Литвы с 1992 г. определяет брак как союз мужчины и женщины, Конституционный суд в 2011 г. принял решение о том, что семья создаётся не только через брак, открыв *de jure* возможность узаконивания гражданских партнёрств. В апреле 2025 г. Конституционный суд Литвы объявил, что положение Гражданского кодекса, в котором сказано, что партнёрство может быть только между мужчиной и женщиной, противоречит Конституции. Также Конституции противоречит и то, что соответствующий раздел о партнёрстве вступает в силу только тогда, когда законодательный орган принимает соответствующие законы ^[45]. Однако, несмотря на многолетние дискуссии и усилия ЛГБТИК-сообщества страны, ни одна попытка ввести в законодательное поле такую форму отношений не увенчалась успехом ^[46].

⁶ <https://rainbowmap.ilga-europe.org>

3. Методика

Принимая во внимание значительный массив данных об общем населении и нехватку данных о самих ЛГБТИК-сообществах в странах Балтии, особенно о квир-семьях, это исследование преследовало такие цели:

- создать первый в странах Балтии количественный портрет квир-семей;
- оценить распространённость стигматизации и дискриминации ЛГБТИК;
- оценить распространённость депрессии и, для транс-людей, интернализированной трансфобии;
- оценить численность ЛГБТ-людей.

Представленное кросс-секционное пилотное исследование с участием самого сообщества (*participatory study*) базируется на количественной методологии. Изначально с помощью онлайн-анкеты планировалось опросить 1000 участников и участниц Тартуского прайда 2024, в общей сложности привлёкших несколько тысяч человек ^[47].

Онлайн-анкета была доступна на трёх основных бытовых языках — эстонском, английском и русском.

Критериями включения в выборку были возраст (16 лет и старше) и наличие информированного согласия на участие в опросе.

Анкета охватывала следующие темы: язык, возраст, страна нынешнего проживания, тип населённого пункта, образование, материальное положение, гендер⁷, идентичность, коренной житель или мигрант. Зависимыми переменными были опыт стигмы и дискриминации ^[48], депрессия ^[49], участие в ЛГБТИК-движении ^[50], семейное положение

⁷ Вместо полного варианта (Paiksooline mees, Paiksooline naine, Transsooline mees, Transsooline naine, Intersooline, Mittebinaarne/asooline, Muu), предложенного активистами и активистками MTÜ Peemoti Raamatud, из-за необходимой краткости веб-анкеты использован упрощённый (Мужчина, Женщина, Транс-персона, Интерсекс-персона, Небинарная/агендерная персона, Нет в списке)

ние и намерения его изменить, для транс- и небинарных людей — шкала интернализированной трансфобии⁸.

Анкета прошла претест 25.07.2024 на русском, эстонском и английском языках с клиентами и волонтерами ENPV в Таллинне / Нарве и Peemoti Raamatud в Тарту.

Анкета была запрограммирована на базе сервиса *SurveyMonkey*, её заполнение, в среднем, требовало от 10 до 15 мин. Респондент не мог поставить заполнение анкеты на паузу. Получение информированного согласия не отличалось для рекрутированных онлайн и социальными работниками.

Основной рекрутинг происходил во время Тартуского прайда (12–18.08.2024), участникам и участницам которого были розданы флаеры с QR-кодом, ведущим на онлайн-анкету для самозаполнения. Кроме того, приглашения пройти опрос были размещены на онлайн-ресурсах ЛГБТИК-сообществ стран Балтии и региона ВЕЦА (в том числе, в социальных онлайн-сетях), а также 31.07.2024 в газете «Postimees».

Респонденты из числа посетителей ENPV и Peemoti Raamatud не приглашались в офисы специально для исследования, персонал офисов лишь предлагал заполнить анкету (на офисном компьютере или с помощью мобильного устройства самого клиента) тем людям, которые приходили для участия в мероприятиях.

Респонденты не получали вознаграждения за участие в исследовании.

Обработка данных. После завершения полевого этапа массив был проверен на соответствие критериям исключения — заполнение анкеты меньше 50%, непоследовательности в данных, оскорбительные комментарии в текстовых полях — а соответствующие им анкеты удалены. Массив был дополнен расчётными переменными.

⁸ Вопросы, использованные для измерения интернализированной трансфобии, являются компонентом «Стыд / Shame» шкалы В. Боктинг и соавт. ^[58] В таком виде в странах ВЕЦА (в том числе, в переводе на русский) они были использованы в опросе ECOM 2021 г. ^[70]

Значимость различий номинальных переменных проверялась с помощью теста хи-квадрат, а различия считались значимыми при $p < 0,05$. Значимость различий шкальных переменных устанавливалась через сравнение 95% ДИ.

Связи зависимых переменных с прочими характеристиками устанавливались с использованием многофакторного регрессионного анализа, значимые переменные отбирались алгоритмом последовательного исключения.

Оценка численности. Существует широкий спектр методов оценки численности ^[51]. Более надёжные данные получаются при комбинации нескольких оценок в консенсусное значение ^[52]. Учитывая существующие в Эстонии возможности, мы выбрали разные варианты метода множителей, который применяется, 1) если есть количественная информация как минимум из двух независимых источников, 2) известно, что измеряемые группы пересекаются, и 3) можно оценить объём пересечения. Первым источником, например, может являться список организации, контактирующей с представителями оцениваемой группы (статистическая отчётность, оперативная информация и другие базы данных), а вторым — информация, полученная непосредственно от представителей оцениваемой группы, об их контакте с этой организацией (т. е. утвердительный ответ на вопрос анкеты).

Исследовательская команда разослала в эстонские ЛГБТИК-организации письма с вопросом о числе цис-гендерных мужчин и транс- / небинарных людей, принявших участие с августа 2023-го по август 2024 г. в мероприятиях организации. Ответы были получены от MTÜ Q-Space, MTÜ SevenBow, MTÜ Vikerlased, MTÜ Peemoti Raamatud и MTÜ Eesti Transinimeste Ühing.

Для получения точечных оценок использовались формулы (1–3):

$$P = I \cdot \frac{N}{n} \quad (1)$$

где P — предполагаемый размер группы, I — количество членов оцениваемой группы по данным независимого источника, N — выборка опроса, n — количество респондентов, указавших свою принадлежность к независимому источнику

$$Var(P) = \frac{N \cdot I \cdot (N-n) \cdot (I-n)}{n^3} \quad (2)$$

$$95\% \text{ CI: } P \pm 1.96 \cdot \sqrt{Var(P)} \quad (3)$$

Обобщение данных оценки выполнено с помощью байесовского подхода в библиотеке «Triangulator» (<https://fellstat.github.io/triangulator/>). Вклад в консенсусное значение каждой точечной оценки базируется на т. н. «силе данных» — те оценки, чей доверительный интервал уже, сильнее влияют на финальную оценку по сравнению с теми, у которых более широкие доверительные интервалы ^[53]. Оценка надёжности данных базируется на экспертном мнении исследовательской команды (к примеру, данные о смене гендерного маркера не отражают тех транс- и небинарных людей, которые этот маркер менять не намерены, поэтому точечная оценка, полученная на их основе, будет характеризоваться меньшей надёжностью). Технически, надёжность означает, что доверительные интервалы менее надёжных данных становятся более широкими и, следовательно, вносят меньший вклад в финальную оценку.

Все расчёты выполнены в среде статистического программирования R ^[54].

Этические вопросы. Исполнители проекта прошли инструктаж по гарантированию конфиденциальности полученной информации. До того, как участники опроса начинали отвечать на вопросы анкеты, их знакомили с информацией об исследовании (в том числе о том, что участие является полностью добровольным и они в любое время могут прекратить заполнять анкету без каких-либо санкций) и просили подтвердить согласие на участие. Во время исследования не собиралась информация, по которой можно идентифицировать респондента.

4. Результаты

В период с 19 июля по 25 августа 2024 г. анкеты заполнили 593 чел., при этом 147 — непосредственно на мероприятиях Тартуского прайда (12–18.08.2024). Исключены (анкета заполнена менее чем на 50%, абсурдные ответы или оскорбительные комментарии в текстовых полях) 74 анкеты. После исключения невалидных данных общий массив составил 513 анкет.

В опросе приняли участие люди из 24 стран (Табл. 5), однако наиболее представленными являются Эстония (69%), Украина (8%), Латвия (7%) и Литва (4%). С точки зрения языка заполнения анкеты почти половина (49%) приходится на русский и по четверти — на английский (26%) и эстонский (25%, все из Эстонии).

Табл. 5 В какой стране вы проживали последние полгода?

Страна	N
Другие страны (Австралия, Беларусь, Бельгия, Великобритания, Грузия, Германия, Испания, Италия, Казахстан, Нидерланды, Норвегия, Португалия, РФ, Словакия, США, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция)	58
Латвия	35
Литва	18
Польша	3
Украина	38
Эстония	353

Необходимость укрупнения страновых подвыборок проистекает из небольшого числа респондентов (исключение — Эстония, в которой постоянно живёт большинство опрошенных). Приведённые в Табл. 6 данные указывают, что для анализа набралось достаточное количество (442) респондентов и респонденток только из стран Междуморья, при этом макрорегиональные совокупности существенно отличаются по возрасту.

Табл. 6 Распределение опрошенных по макрорегионам, а также возрастные характеристики каждого из выделенных макрорегионов

Регион	%, N = 513	Средний возраст, лет [95% ДИ]
Страны Междуморья (Латвия, Литва, Польша, Украина, Эстония)	87	32 [31–33]
Западная, Северная и Центральная Европа (Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Испания, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словакия, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция) + Австралия + США	9	37 [33–41]
Страны репрессивной в отношении ЛГБТИК политики (РФ, Беларусь, Грузия, Казахстан)	4	41 [35–47]

Поскольку анкета была доступна всем, в опросе приняли участие также гетеросексуальные люди (всего 59 чел., 21 в странах Междуморья), из которых в аналитическом массиве оставлены гетеросексуальные транс-, небинарные или интерсекс-люди, либо гетеросексуалы в браке / партнёрстве с человеком своего пола или с транс- / небинарной персоной, а также те, кто принимал непосредственное участие в мероприятиях ЛГБТИК-организаций (в том числе прайд-шествии 19.08.2024 г. в Тарту)⁹. Таким образом, финальный аналитический массив состоит из 420 анкет.

4.1. Социально-демографические параметры

Средний возраст участников и участниц исследования составил 32 года (самой молодой участнице было 16 лет, самому зрелому — 75). Соотношение мужчин и женщин было (Табл. 7) приблизительно одинаковым (38 и 34% соответственно, $p = 0,22$), 27% указали на свою транс-, небинарную, агендерную или интерсекс-идентичность.

Треть (34%, все они мужчины) идентифицируют себя как геи, 16% (все женщины) — как лесбиянки, небольшая часть опрошенных (6%) причисляют себя к гетеросексуальным

⁹ Этот критерий включения базируется на теоретической модели Матрицы Клейна, в которой элементом сексуальной ориентации служит не только сексуальный опыт или сексуальные фантазии, но и социальное окружение ^[71]

людям¹⁰. В то же время большая часть (44%, мужчины, женщины, транс- или небинарные персоны) охарактеризовала себя в качестве бисексуальных или квир-людей.

Подавляющее большинство (84%) живёт в столице и крупных городах, более половины (56%) получили высшее образование. Половина (53%) имеет средний уровень материального благосостояния, треть (33%) может быть названа зажиточными и только 14% едва сводят концы с концами.

Около четверти (24%) не родились в странах своего нынешнего проживания.

Отличия между опрошенными из Эстонии и другими странами Междуморья в целом невелики. Исключение составляют люди с высшим образованием: среди эстонских участников их значительно меньше (51% vs 76%, $p < 0,001$).

Вследствие неслучайного способа формирования выборочной совокупности приведённые данные не отражают характеристик всего ЛГБТИК-сообщества стран Междуморья. Ниже они использованы для выделения факторов, связанных с квир-партнёрствами.

Табл. 7 Социально-демографические характеристики, %

	Страны Междуморья, N = 420	Эстония, N = 331	Латвия, Литва, Польша и Украина, N = 89
Как давно вы живёте в этой стране?			
с рождения	76	74	83
5 лет или больше	10	11	4
менее 5 лет	14	15	12
Как можно описать населённый пункт, в котором вы жили последние полгода?			
столица страны	44	40	59
крупный или средний город, но не столица	40	43	29
небольшой город или посёлок	10	11	11
село или хутор	5	6	1

Продолжение таблицы на след. стр.

¹⁰ В этом исследовании не изучалось сексуальное поведение, поэтому попавшие в выборку гетеросексуальные люди, независимо от их реальной сексуальности или гендерной идентичности, принимают участие в мероприятиях ЛГБТИК-сообщества

Продолжение Табл. 7

	Страны Междуморья, N = 420	Эстония, N = 331	Латвия, Литва, Польша и Украина, N = 89
Каков самый высокий уровень образования, полученного вами?			
начальная школа	1	1	1
средняя школа (9 кл) или училище	16	18	9
гимназия (12 кл)	27	30	14
бакалавр	29	28	32
магистр	23	20	38
учёная степень	4	3	6
Как бы вы описали ваше материальное положение?			
часто не хватает денег и продуктов питания — иногда попрошайничаю	1	1	1
не хватает денег на про- дукты питания, но не попрошайничаю	4	4	3
хватает только на про- дукты питания	9	8	15
в целом хватает на жизнь	24	25	21
хватает на всё необхо- димое, но сбережений не делаю	29	28	31
хватает на всё необходи- мое и делаю сбережения	29	30	27
живу в полном достатке	4	4	2
Вы...			
мужчина	38	36	45
женщина	34	37	24
транс-персона	11	10	18
интерсекс-персона	<1	0	1
небинарная/агендерная персона	15	16	12
другой вариант	1	1	0
Какой термин лучше всего описывает вашу сексуальную ориентацию?			
гей	34	31	46
бисексуальный человек	27	29	20
лесбиянка	16	16	17
гетеро	6	7	4
другой термин (квир, асексуал, пан- сексуал, полиамор, биро- мантик, демисексуал и пр.)	17	17	17

4.2. Стигма, дискриминация и симптомы депрессии

Стигма (др.-гр. *Στίγμα* — клеймо) — негативная ассоциация человека с чем-либо позорным и непрестижным ^[55]. Стигма органически связывается с предрассудками в отношении определённой группы людей, которым приписываются нежелательные качества, что в свою очередь формирует негативное отношение окружающих к человеку из этой группы даже тогда, когда принадлежность к группе только кажущаяся и в реальности отсутствует.

Респонденты и респондентки в связи со своей сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью или сексуальным поведением чаще всего испытывали такие формы стигматизации (Табл. 8), как оскорбления, сплетни и замечания в семье и в медицинских учреждениях. Однако транс- и небинарные люди значительно больше, чем цис-люди, страдали от этого. К примеру, если 53% опрошенных цис-женщин жаловались на оскорбления в связи с СОГИ, то среди транс- и небинарных людей таковых 82%. Транс-люди также более чем в двух третях случаев (79%) боялись пребывания в публичных местах. Существенно реже предрассудки реализовывались в виде физического насилия, но в этих случаях транс- и небинарные люди становились жертвами в полтора-два раза чаще.

Обобщающий показатель стигмы был сформирован как сумма позитивных ответов каждого и каждой из опрошенных на предложенные утверждения. В целом, он не является высоким (2,8 [2,5–3,0] балла из 12), хотя у транс- и небинарных людей он выше, чем у цис-мужчин и женщин (Рис. 10). Из остальных социально-демографических переменных с ощущением стигмы оказалось связанным только материальное положение — чем оно хуже, тем чаще опрошенные жаловались на СОГИ-стигму.

Табл. 8 Гендерные отличия в ответах на вопрос «Вы когда-нибудь попадали в такие ситуации из-за того, что вас привлекают люди своего гендера / пола, приписанного при рождении? — Да», % (ЛГБТИК, Междуморье в целом)

	Мужчины, N = 150	Женщины, N = 116	Транс-, небинарные и агендерные люди, N = 108
вас не приглашали на встречи, где традиционно собирается ваша семья	11	7	15
члены вашей семьи делали вам замечания или сплетничали о вас	37	43	66
ваши друзья избегали вас	21	13	30
вы боялись обращаться в медучреж- дения из-за того, что кто-то может узнать, что вас привлекают люди своего гендера	18	10	26
вы чувствовали, что вас плохо лечили	23	17	34
вы слышали, как медработники обсуждали вас	14	11	15
полиция отказывалась защищать вас	6	1	9
вы боялись быть в публичных местах	37	46	79
вас оскорбляли	50	53	82
вас шантажировали	16	3	9
вам вредили физически (напр. тол- кали, били, душили и т. п.)	26	10	20
вас принуждали заниматься сексом против вашей воли	14	10	14

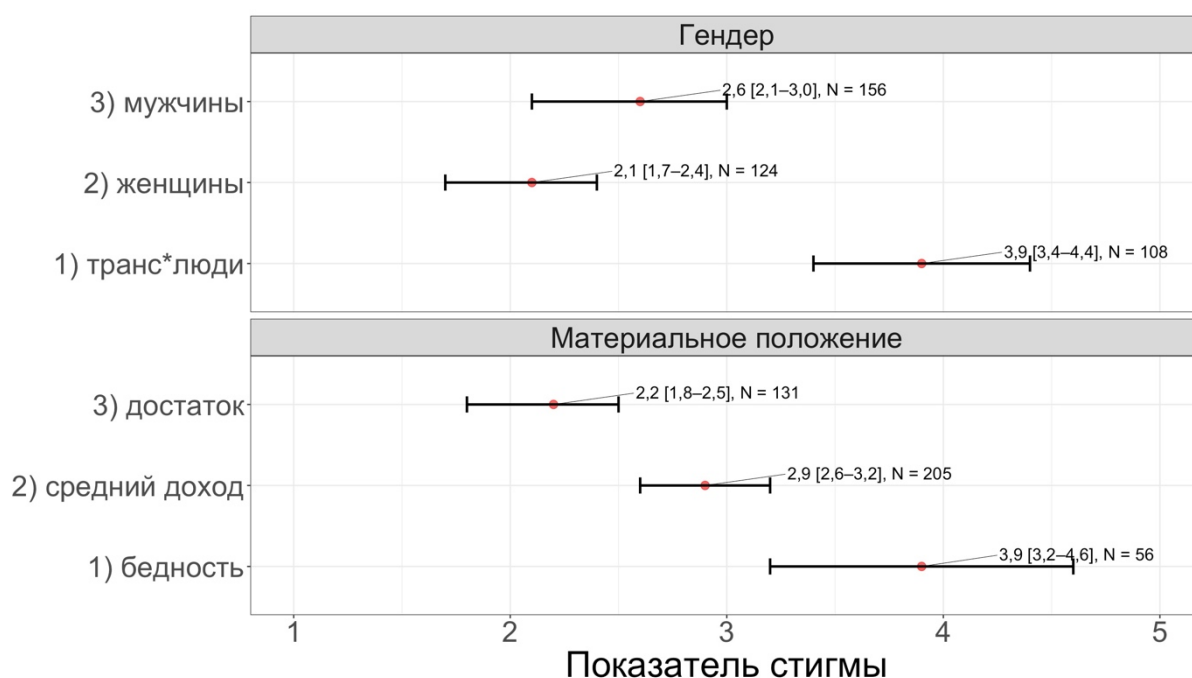

Рис. 10 Интенсивность связанной с СОГИ стигмы, ощущаемой опрошенными ЛГБТИК Междуморья (показаны только значимые связи), балл от 0 — стигма не ощущается до 12 — стигма максимальна, среднее [95% ДИ]

В целом, наличие симптомов клинической депрессии можно предположить у трети (35%) участников и участниц исследования, при этом среди транс- и небинарных людей их распространённость значительно выше (49%, Рис. 11). С наличием симптомов депрессии были связаны также возраст (у более молодых опрошенных она распространена больше, чем у старших) и материальное положение (среди людей с более высоким достатком ментальное здоровье встречалось чаще, чем у более бедных).

Как видно из Табл. 9, наличие депрессивной симптоматики связано с показателем стигмы только у мужчин, тогда как показатели женщин и транс- / небинарных людей не отличаются в пределах ошибки, что может быть следствием меньших размеров соответствующих подгрупп по сравнению с подгруппой мужчин.

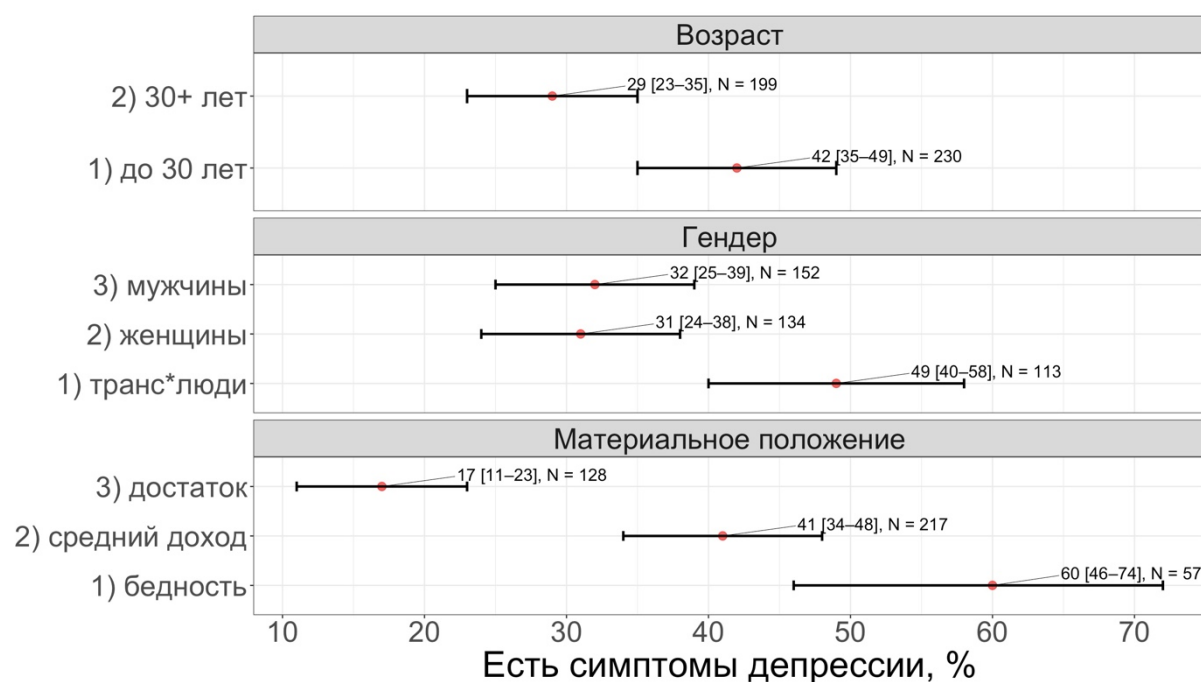

Рис. 11 Распространённость симптомов клинической депрессии среди опрошенных ЛГБТИК Междуморья (PHQ-2 > 2) (показаны только значимые связи)

Табл. 9 Показатель стигмы и его 95% ДИ в связи с наличием симптомов депрессии, балл от 0 до 12

Симптомы депрессии	Мужчины, N = 150	Женщины, N = 116	Транс-, небинарные и агендерные люди, N = 108
нет	2,1 [1,7–2,6]	2,1 [1,7–2,5]	3,6 [3,0–4,3]
есть	3,8 [2,9–4,7]	2,5 [1,9–3,2]	4,2 [3,5–5,0]

4.3. Партнёрство, брак и дети

Свыше половины (56%) живут без партнёра (-ки), а в квир-партнёрствах (с человеком своего гендера или с небинарной/агендерной персоной) пребывают 38% мужчин, 33% женщин и 37% транс- или небинарных людей (в целом 36% ЛГБТИК, Табл. 10). В зарегистрированном квир-браке или партнёрстве живут 16% мужчин, 17% женщин и 16% транс- или небинарных людей. Общее распределение показано на Рис. 12.

Табл. 10 Семейное положение опрошенных ЛГБТИК, % (Междуморье в целом)

	Мужчины, N = 160	Женщины, N = 142	Транс-, небинарные и агендерные люди, N = 113
С кем вы вместе живёте и ведёте домашнее хозяйство?			
с родителями или родственниками	17	16	37
один_а (в т. ч. с сожителями)	39	36	23
с мужчиной-партнёром	37	15	14
с женщиной-партнёркой	6	32	14
с небинарной / агендерной персоной	1	1	9
Какой вариант лучше всего описывает ваше официальное семейное положение?			
никогда не был(а) в браке	75	65	81
в зарегистрированном браке или партнёрстве с женщиной	3	16	10
в зарегистрированном браке или партнёрстве с мужчиной	15	9	4
в зарегистрированном браке или партнёрстве с небинарной / агендерной персоной	1	1	2
в разводе или вдовстве	6	9	3

Независимо от регистрации квир-партнёрства / брака, люди, состоящие в таких отношениях, в среднем на 5 лет старше, чаще имеют высшее образование и получают более высокий доход, чаще имеют детей и значительно реже страдают депрессивными расстройствами по сравнению с одиночками (Табл. 11). Между этими двумя подгруппами не было значимых отличий по сексуальной ориентации и гендерной идентичности, принадлежности к группе мигрантов, размеру населённого пункта, намерению завести детей в ближайший год и показателю стигмы.

Люди, живущие в зарегистрированном квир-партнёрстве / браке, как правило, примерно на 5 лет старше живущих в незарегистрированном (Табл. 12). Среди членов незарегистрированных партнёрств значительно больше постоянных жителей своей страны, меньше людей с высшим образованием и больше бездетных. Между этими подгруппами не было отличий по размеру населённого пункта, материальному положению, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, намерению завести детей в ближайший год, распространённости депрессий и показателю стигмы.

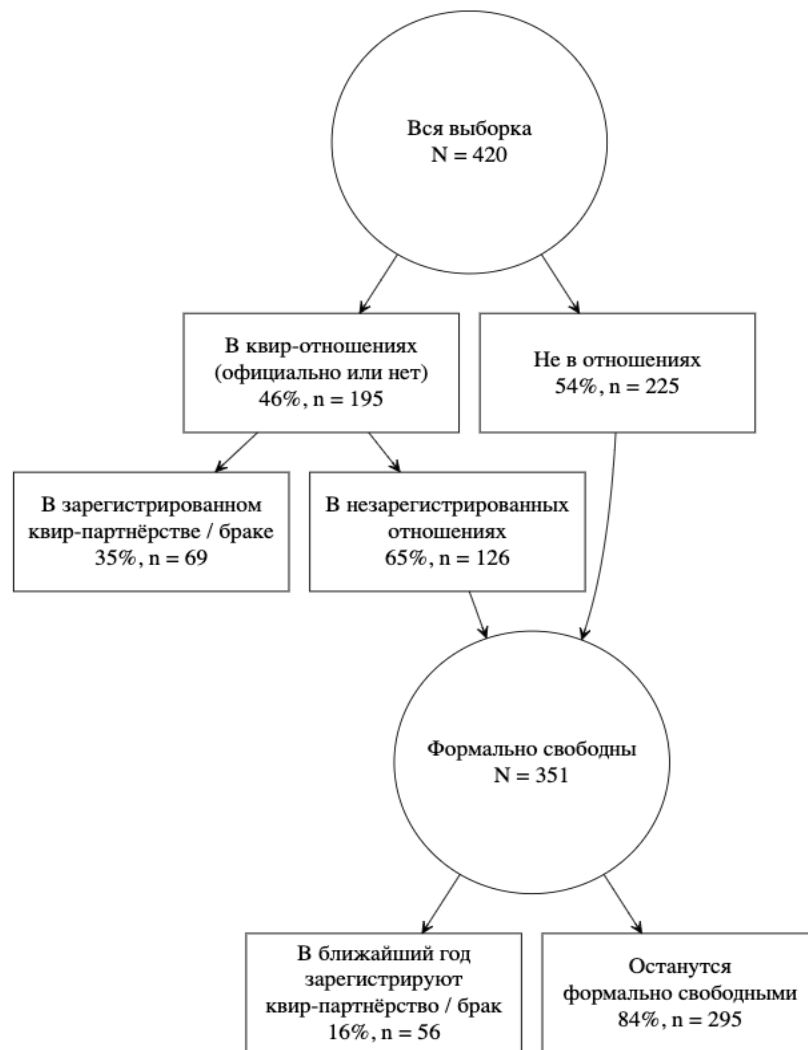

Рис. 12 Семейное положение опрошенных ЛГБТИК в разрезе наличия или отсутствия квир-партнёрства / брака и его официальной регистрации (Междуморье в целом)

Подавляющее большинство тех, кто на момент опроса не состоял в зарегистрированном партнёрстве или браке, не собирались в ближайшее время такой союз регистрировать (Табл. 13, Рис. 12), при этом среди женщин, транс- и небинарных людей существенно больше ($p = 0,028$) тех, кто не желал бы своему партнёрству официальный статус.

Табл. 11 Сравнение социально-демографических характеристик опрошенных, живущих в квир-партнёрстве / браке и одиноких, % (Междуморье в целом)

	Партнёрство / брак (офиц. или неофиц.)	
	Нет, N = 220	Есть, N = 195
Средний возраст и 95% ДИ, лет	29 [27–31]	34 [32–36]
Гендерная идентичность, $p = 0,272$		
женщина	32	38
мужчина	38	38
транс- или небинарный человек	30	24
Как давно вы живёте в этой стране?, $p = 0,464$		
с рождения	79	74
5 лет или больше	8	11
менее 5 лет	13	14
Как лучше всего можно описать населённый пункт, в котором вы жили последние полгода?, $p = 0,635$		
столица страны	42	47
крупный или средний город, но не столица	41	38
небольшой город или посёлок	12	9
село или хутор	5	6
Каков самый высокий уровень образования, полученного вами?, $p < 0,001$		
начальный	1	1
средний	52	32
высший	46	67
Как бы вы описали ваше материальное положение?, $p = 0,006$		
бедность	19	10
средний доход	54	51
достаток	27	39
Какой термин лучше всего описывает вашу сексуальную ориентацию?, $p = 0,220$		
гей	36	31
бисексуальный человек	29	17
лесбиянка	12	22
гетеро	4	9
другой термин	19	21
Наличие детей, $p < 0,001$		
детей нет	95	79
1	3	10
2 и более	2	11
Намерение завести детей в ближайший год, $p = 0,393$		
да, планирую	3	5
нет, не планирую	87	84
сложно сказать	10	11
Наличие симптомов депрессии (PHQ-2 > 2), $p = 0,001$	44	28
Показатель стигмы и его 95% ДИ, балл от 0 до 12	2,8 [2,4–3,1]	2,8 [2,4–3,1]

Если говорить о детях (Табл. 14), то у подавляющего большинства (87%) их нет, при этом мужчины, женщины и транс- / небинарные люди значимо между собой не отличаются. В то же время, меньше всего планирующих завести детей в ближайший год среди мужчин (хотя и значимо больше сомневающихся), а больше всего среди транс- / небинарных людей. Рис. 13 показывает, что у тех ЛГБТИК, кто детей планирует, уровень депрессии и тревожности значимо ниже, чем у непланирующих.

Табл. 12 Сравнение социально-демографических характеристик опрошенных, живущих в официально-зарегистрированном и неформальном квин-партнёрстве / браке, % (Междуморье в целом)

	Квин-партнёрство / брак	
	Незарегистрир., N = 93	Зарегистрир., N = 69
Средний возраст и 95% ДИ, лет	32 [30–34]	37 [34–39]
Гендерная идентичность, $p = 0,614$		
женщина	30	35
мужчина	41	39
транс- или небинарный человек	29	26
Как давно вы живёте в этой стране?, $p < 0,001$		
с рождения	87	60
5 лет или больше	5	20
менее 5 лет	8	20
Как лучше всего можно описать населённый пункт, в котором вы жили последние полгода?, $p = 0,177$		
столица страны	45	57
крупный или средний город, но не столица	41	30
небольшой город или посёлок	6	10
село или хутор	8	3
Каков самый высокий уровень образования, полученного вами?, $p < 0,001$		
начальный	2	0
средний	41	17
высший	57	83
Как бы вы описали ваше материальное положение?, $p = 0,330$		
бедность	9	9
средний доход	55	46
достаток	37	45

Продолжение таблицы на след. стр.

Продолжение Табл. 12

	Квир-партнёрство / брак	
	Незарегистрир., N = 93	Зарегистрир., N = 69
Какой термин лучше всего описывает вашу сексуальную ориентацию?, $p = 0,220$		
гей	37	39
бисексуальный человек	24	10
лесбиянка	25	28
гетеро	1	4
другой термин	13	19
Наличие детей, $p = 0,019$		
детей нет	90	75
1	5	13
2 и более	5	12
Намерение завести детей в ближайший год, $p = 0,532$		
да, планирую	3	6
нет, не планирую	85	80
сложно сказать	12	14
Наличие симптомов депрессии (PHQ-2 > 2), $p = 0,35$		
	33	25
Показатель стигмы и его 95% ДИ, балл от 0 до 12		
	3,0 [2,5–3,5]	2,8 [2,2–3,4]

Табл. 13 Гендерные отличия в ответах на вопрос «Вы планируете в ближайшие 12 мес. официально зарегистрировать брак или партнёрство?», % (среди тех, кто в момент опроса не был_а в зарегистрированном браке или партнёрстве, Междуморье в целом)

	Мужчины, N = 128	Женщины, N = 106	Транс-, небинарные и агендерные люди, N = 95
да, с женщиной	1	8	6
да, с мужчиной	20	2	2
да, с небинарной/агендерной персоной	1	0	2
нет, не планирую	78	90	89

С другими характеристиками (язык, возраст, образование, материальное положение, статус мигранта, семейное положение, уровень внешней стигмы и др.) планы на детей оказались не связаны.

Табл. 14 Наличие и желание иметь детей среди ЛГБТИК, % (Междуморье в целом)

	Мужчины, N = 160	Женщины, N = 142	Транс-, небинарные и агендерные люди, N = 113
Сколько у вас детей?, $p = 0,089$			
детей нет	90	80	93
1	4	10	5
2	6	6	2
3	1	2	0
более трёх	0	2	0
Планируете ли вы завести ребёнка в ближайший год (независимо от того, родной это будет или усыновлённый)?, $p = 0,002$			
да, планирую	4	6	1
нет, не планирую	78	89	92
сложно сказать	18	5	7

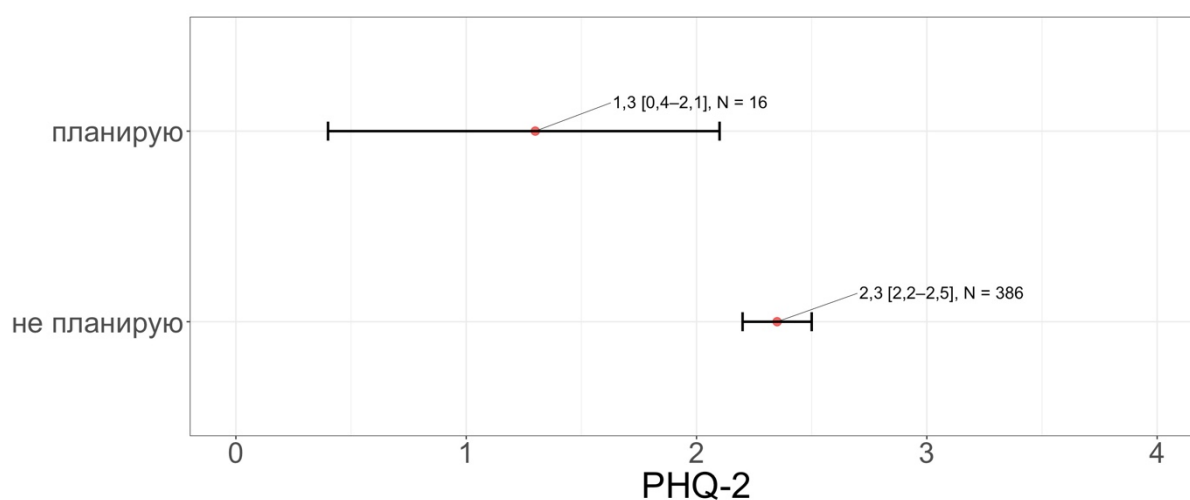

Рис. 13 Сравнение уровней депрессии и тревожности в группах тех, кто планирует и не планирует завести детей в ближайший год

4.4. Интернализированная трансфобия у транс- и небинарных людей

Согласно модели стресса гендерного меньшинства (*Gender Minority Stress Model*), транс- / небинарные люди, как социальное меньшинство, подвержены таким стрессорам, как дискриминация, отторжение, виктимизация и непризнание гендера ^[56].

Постоянно испытывая воздействие этих факторов, некоторые транс- / небинарные люди начинают интернализировать негативные представления общества о себе, то есть у них развивается интернализированная трансфобия [57,58].

Шкала для измерения интернализированной трансфобии состояла из 8 утверждений, к которым по предложению транс-активистов и активисток были добавлены ещё два с позитивным звучанием (Табл. 15). Опрошенные транс- и небинарные люди выражали своё отношение к каждому из утверждений по 5-балльной шкале от 1 — совсем не согласюсь до 5 — полностью согласюсь. Полученные ответы характеризуются высокой внутренней согласованностью (альфа Кронбаха 0,79) и конвергенцией (факторный анализ выделяет один фактор, поясняющий 53% дисперсии).

Табл. 15 Составные части шкалы интернализированной трансфобии: «Насколько вы согласны или не согласны с такими утверждениями. В этих утверждениях термин 'транс(гендерный)' применяется для всех трансгендерных и небинарных идентичностей» (шкала от 1 — совсем не согласюсь до 5 — полностью согласюсь), N = 109, альфа Кронбаха 0,79

	Среднее [95% ДИ]
меня злит моя трансгендерная идентичность	1,7 [1,5–1,9]
я чувствую себя в изоляции, отдельно от людей с такой же гендерной идентичностью	2,7 [2,4–2,9]
из-за своей трансгендерной идентичности я чувствую себя изгоем	2,9 [2,7–3,2]
я часто спрашиваю себя, почему моя гендерная идентичность не может быть «нормальной»?	2,3 [2,0–2,6]
меня смущает моя трансгендерная идентичность	1,9 [1,7–2,2]
когда я общаюсь с другими людьми из трансгендерного сообщества, я чувствую, что я к нему принадлежу*	3,9 [3,7–4,1]
из-за своей трансгендерной идентичности я чувствую себя уродом_кой	2,0 [1,7–2,3]
меня угнетают мысли о моей трансгендерной идентичности	2,1 [1,8–2,3]
когда я думаю о своей гендерной идентичности, я чувствую себя несчастным_ой	2,1 [1,9–2,3]
я завидую людям без трансгендерной идентичности	2,5 [2,2–2,8]
я не такой_ая, как другие трансгендерные или небинарные люди	2,5 [2,3–2,7]
быть транс-человеком — это дар свыше**	2,8 [2,5–3,1]
я горд быть транс-человеком**	3,8 [3,6–4,1]

* при обработке утверждение обращено; ** утверждения, не вошедшие в расчёты шкалы интернализированной трансфобии

Ответы (за исключением двух добавочных вопросов) были усреднены так, чтобы итоговая шкала была пятибальной от 1 — симптомы интернализированной трансфобии никак не выражены до 5 — высокая степень интернализированной трансфобии.

В целом, опрошенные характеризовались средними значениями интернализированной трансфобии (2,4 [2,3–2,5]). Из Рис. 14 видно, что более высокие уровни неприятия своей идентичности значимо ассоциируются с более молодым возрастом, начальным или средним образованием, принадлежностью к транс-людям в более узком значении термина (т. е. скорее трансгендерные люди, чем небинарные или агендерные), отсутствием партнёрских отношений, более высокими значениями показателя стигмы и наличием депрессии. Прочие переменные (доход, статус мигранта, размер населённого пункта и т. д.) значимых связей с трансфобией не продемонстрировали.

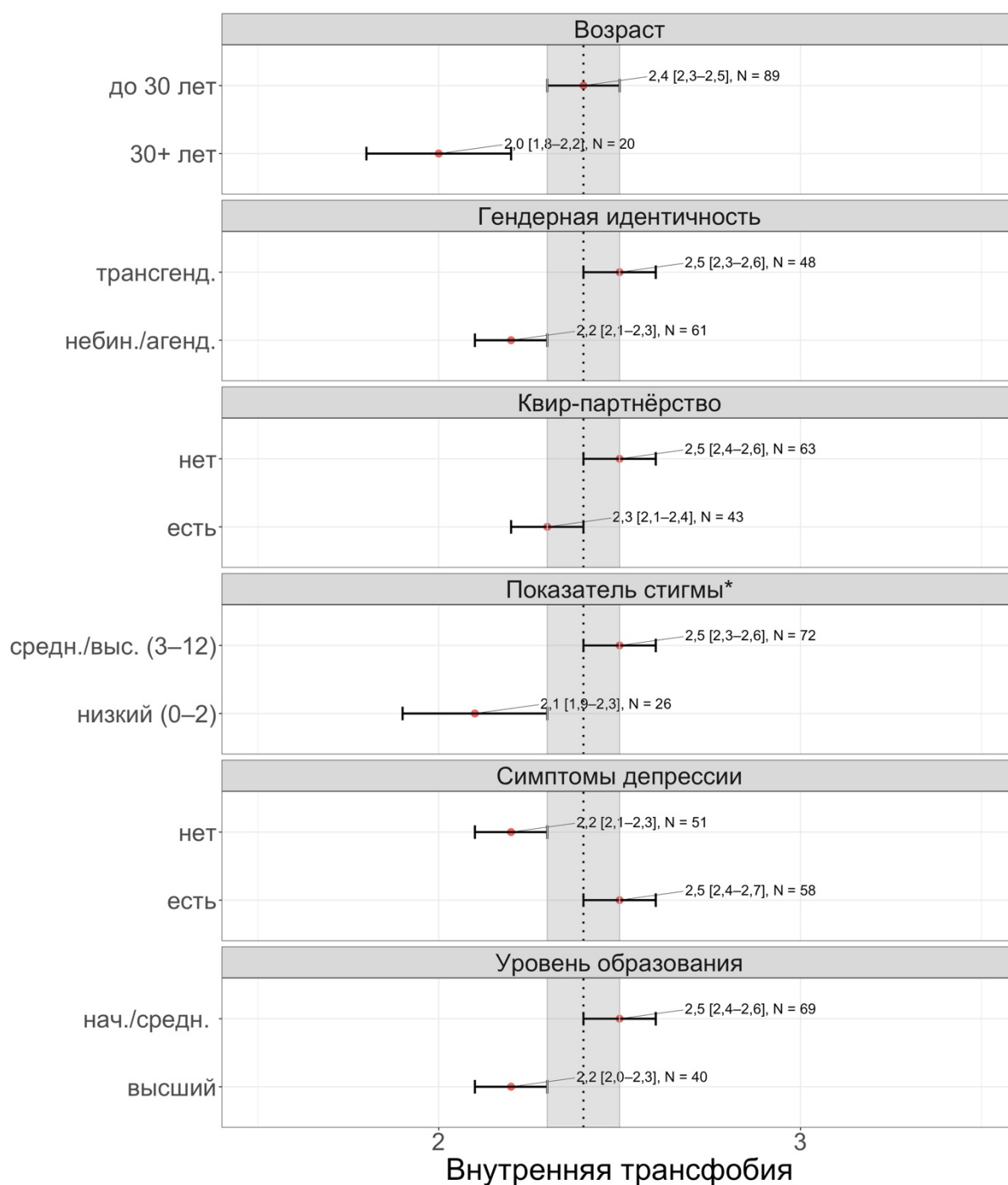

Рис. 14 Уровни интернализированной трансфобии (шкала от 1 — отсутствует до 5 — максимально выражена) в различных социально-демографических подгруппах транс- / небинарных людей. На рисунке показаны только значимые связи; пунктир и серая заливка визуализируют среднее и его 95% ДИ для всей выборки (2,4 [2,3–2,5]); * согласно полученным данным (см. выше) 2 балла — медиана

4.5. Участие в инициативах ЛГБТИК-движения

В условиях слабой видимости и существующей стигмы ЛГБТИК-люди могут почувствовать себя в безопасной обстановке, как правило, только в обществе других ЛГБТИК, т. е. участвуя в неформальных группах (реальных, напр. во встречах групп друзей, или виртуальных, напр. в тематических онлайн-медиях), а также контактируя с ЛГБТИК-организациями (т. е. будучи клиентом или волонтером).

Как показывают данные Табл. 16, среди опрошенных наиболее упоминаемыми формами участия в активностях ЛГБТИК-сообщества являются онлайн-контакты (как поддержка страниц организаций или групп, так и дискуссии), а также публичные мероприятия сообщества. В то же время значимость этих форм отличается в подгруппах мужчин, женщин и транс- / небинарных людей — около половины (45% и 47% соответственно) опрошенных мужчин и женщин тем или иным способом поддерживают виртуальные страницы организаций или групп, тогда как среди транс- / небинарных людей таковых значительно больше (61%). Что касается публичных мероприятий ЛГБТИК-сообщества, то мужчины участвуют в них меньше, чем женщины и транс- / небинарные люди. Наименее популярным оказалось лидерство — в течение года перед опросом меньшинство участвовало в создании новых инициатив ЛГБТИК-сообщества (10% женщин, 17% мужчин и 21% транс- / небинарных людей).

Респонденты приводили и собственные формы поддержки ЛГБТИК-сообществ, в том числе как сугубо личные (напр. *«Я сделал свою мать-гомофобку лучшим союзником»*, *«Я была сама собой»*, *«Я носила прайд-значок»*), так и включающие существующие общественные ресурсы (напр. *«поддержка сообщества через свою партию»*), а также добровольную помощь другим членам сообщества (напр. *«я просвещала сообщество о разных моделях родительства»*).

Табл. 16 Гендерные отличия в ответах на вопрос «Занимались ли вы за последние 12 мес. чем-то из этого списка?», % (Междуморье в целом)

	Мужчины, N = 160	Женщины, N = 142	Транс-, небинарные и агендерные люди, N = 113
Создание организации или инициативы для ЛГБТ, $p = 0,031$			
да	17	10	21
нет, но хочу	26	30	32
нет, и не хочу	57	60	47
Участвуете в существующей ЛГБТ-организации или инициативе, $p < 0,001$			
да	37	24	55
нет, но хочу	26	48	36
нет, и не хочу	37	28	9
Жертвуете деньги ЛГБТ-организациям или инициативам, $p < 0,001$			
да	22	25	32
нет, но хочу	33	49	50
нет, и не хочу	45	26	18
Поддерживаете сайт, группу или страницу в социальных сетях, форум для ЛГБТ, $p < 0,001$			
да	45	47	61
нет, но хочу	20	30	31
нет, и не хочу	35	23	8
Отстаиваете права ЛГБТ в медиа или социальных сетях, $p < 0,001$			
да	31	33	52
нет, но хочу	31	38	33
нет, и не хочу	38	29	15
Участвуете в маршах или других публичных мероприятиях по защите прав ЛГБТ, $p < 0,001$			
да	43	53	62
нет, но хочу	24	28	34
нет, и не хочу	33	19	4

В целом, участие в деятельности ЛГБТИК-движения систематически связано с более высокими значениями показателя стигмы (Рис. 15), хотя значимыми эти отличия становятся только для участия в публичных или онлайн-активностях ЛГБТИК-сообщества.

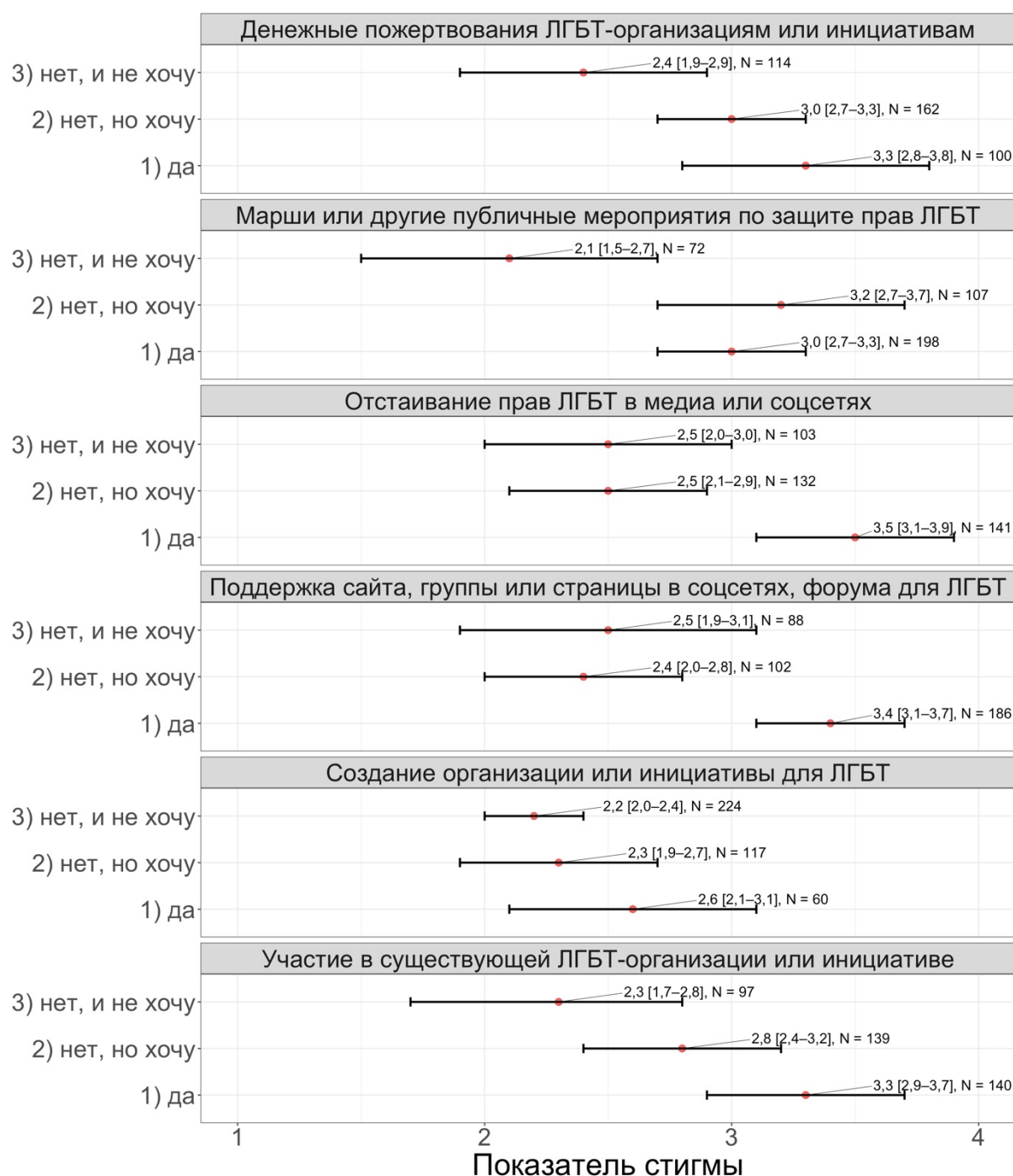

Рис. 15 Показатели стигмы (шкала от 0 — отсутствует до 12 — максимально ощущается) в связи со степенью вовлечённости в деятельность ЛГБТИК-сообщества. На рисунке показаны средние и их 95% ДИ

Жителям Эстонии были заданы дополнительные вопросы о посещении существующих в стране ЛГБТИК-заведений. Как видно из Табл. 17, среди мужчин наиболее популярными оказались кинофестивали «Festheart» и «Q-Space», тогда как для женщин и, осо-

бенно, транс- / небинарных людей более значимыми были организации «Peemoti Raamatud» в Тарту и «Eesti LGBT Ühing» в Таллинне (в офисе этой же организации проводит свои мероприятия Eesti Transinimeste Ühing).

Табл. 17 Гендерные отличия в ответах на вопрос «Ниже перечислены некоторые действующие ЛГБТ-организации Эстонии. Пользовались ли вы в течение последнего года услугами таких организаций? — Да», % (сумма по столбцам не равна 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов или не выбрать ни одного)

	Мужчины, N = 115	Женщины, N = 114	Транс-, небинарные и агендерные люди, N = 85
MTÜ Peemoti Raamatud	10	17	45
Eesti LGBT Ühing	16	13	31
Geikristlaste Kogu	5	3	2
Вы участвовали в ЛГБТ-кинофестивале «Festheart» (MTÜ SevenBow)	23	11	20
MTÜ Tartu LGBT+	3	11	15
Вы ходили на просмотры ЛГБТ-кинофильмов в Музее кино в Таллинне (MTÜ Q-Space)	21	13	6
MTÜ Eesti Transinimeste Ühing	3	4	16

Однако самая доступная, по крайней мере в столице, возможность побыть «среди своих» — гей-бары, которые (Табл. 18) являются преимущественно «мужскими местами». Опрошенные дополнительно упоминали такие места в Таллинне как Malesecrets, Sveta baar и Paavli kultuurivabrik, а Тарту — Lokaal Pirogoff, Mõla baar, Mõku baar, Hell и Genialistide klubi. Из заведений вне Эстонии указаны клубы в Кракове и бар «Skapis» в Риге.

Табл. 18 Гендерные отличия в ответах на вопрос «В течение последнего года вы посещали такие ночные клубы? — Да», %

	Мужчины, N = 115	Женщины, N = 114	Транс-, небинарные и агендерные люди, N = 85
X-baar	56	22	6
69	29	1	2
9/11	13	4	4
Hello Bar	48	14	5

4.6. Оценка численности

Оценки численности базируются на данных о сервисах эстонских ЛГБТИК-организаций и ЛГБТИК-коммерческих инициатив, приведённых в Разделе 4.5, а также информации о численности клиентов соответствующих организаций и инициатив.

4.6.1. ГБ-мужчины и другие MSM

Данные и расчёты приведены в Табл. 19. Точечные значения оценки численности имеют восьмикратный разбег, при этом минимальное значение (762) выше, чем число клиентов-мужчин не только в MTÜ Peemoti Raamatud, но и числа посетителей гостями-мужчинами мероприятий фестивалей «Festheart» (648) и «Q-Space» (600), что позволяет включить все точечные оценки в расчёты консенсусного значения (Рис. 16), которое составляет 8600 [6000–12100] чел. или 1,6 [1,1–2,2]% мужчин в возрасте 15+ (538798М чел. по данным <https://www.stat.ee> на 2024 г.).

Оценка численности ГБ/MSM уменьшилась по сравнению с нач. 2024 г. на 1300 чел. или 13%, поскольку предыдущие оценки объединяли ГБ/MSM и транс-людей в одну группу (в этой публикации трансгендерные и небинарные люди вынесены отдельно, см. Раздел 4.6.3).

Табл. 19 Данные и результаты расчётов точечных оценок численности ГБ/МСМ и их 95% ДИ

Источник независимых данных	I	N	n	PSE	95% ДИ	
EMIS ^{α)}	184	120	27	818	567	1069
Peemoti Raamatud	316	120	11	3447	1540	5355
Festheart ^{β)}	648	120	27	2878	1942	3813
Q-Space ^{β)}	600	120	24	3000	1948	4052
X-baar ^{γ)}	2950	120	58	6103	4986	7221
Hello Bar ^{γ)}	1000	120	49	2449	1935	2963
Состоящих в зарегистрированном браке или партнёрстве с человеком своего гендера ^{δ)}	127	120	20	762	482	1042

Примечания: символы *I*, *N*, *n*, *PSE* соответствуют формулам (1–3); ^{α)} предварительные данные по состоянию на 7.07.2024; ^{β)} 50% от числа посетителей фестивалей, проводимых MTÜ SevenBow и MTÜ Q-Space, с августа 2023-го по август 2024 г., согласно информации от указанных организаций; ^{γ)} данные взяты из предыдущей оценки ^[48] в предположении, что число посетителей-мужчин за год не изменилось; ^{δ)} данные из публикации ^[37]

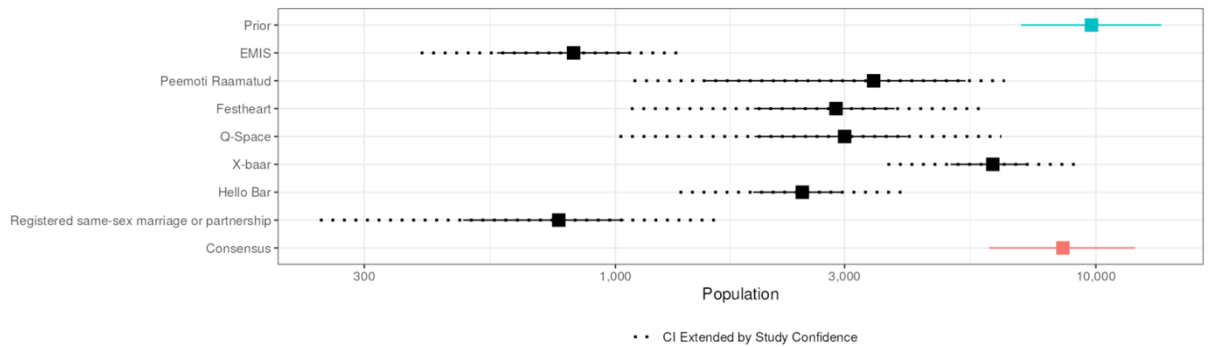

Рис. 16 Получение консенсусной оценки численности ГБ/МСМ по данным Табл. 19: значение *a priori* взято из публикации ^[48]

4.6.2. ЛБ-сообщество

Данные и расчёты приведены в Табл. 20. Точечные значения оценки численности имеют восьмикратный разбег, при этом минимальное значение (1604) выше, чем число уникальных клиентов-женщин не только в MTÜ Peemoti Raamatud, но и числа посещений гостями-женщинами мероприятий фестивалей «Festheart» (648) и «Q-Space» (600), что позволяет включить все точечные оценки в расчёты консенсусного значения (Рис. 17), которое составляет 8700 [5600–12200] чел. или 1,4 [0,9–2,0]% женщин в возрасте 15+ (615581 чел. по данным <https://www.stat.ee> на 2024 г.).

Табл. 20 Данные и результаты расчётов точечных оценок численности ЛБ-женщин и их 95% ДИ

Источник независимых данных	I	N	n	PSE	95% ДИ	
Peemoti Raamatud	296	120	18	1973	1159	2788
Festheart ^{α)}	648	120	12	6475	3032	9918
Q-Space ^{α)}	600	120	15	4800	2556	7044
Состоящих в зарегистрированном браке или партнёрстве с человеком своего гендера ^{β)}	254	120	19	1604	968	2241

Примечания: символы *I*, *N*, *n*, *PSE* соответствуют формулам (1–3); ^{α)} 50% от числа посетителей фестивалей, проводимых MTÜ SevenBow и MTÜ Q-Space, с августа 2023-го по август 2024 г., согласно информации от организаций; ^{β)} данные из публикации ^[37]

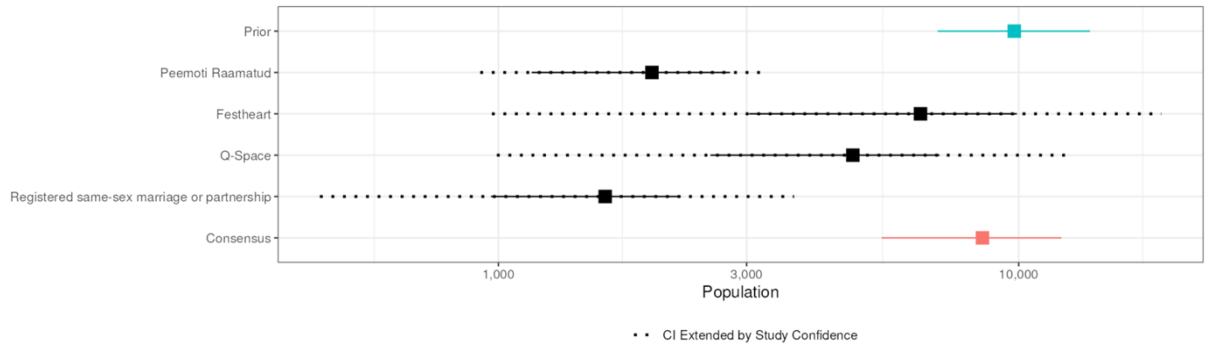

Рис. 17 Получение консенсусной оценки численности ЛБ-женщин по данным Табл. 20: значение *a priori* взято равным числу ГБ/МСМ из публикации ^[48]

4.6.3. Транс- и небинарные люди

Данные и расчёты приведены в Табл. 21. Точечные значения оценки численности имеют семикратный разбег, минимальное значение (417) значительно превышает данные о смене гендерного маркера (94), что позволяет включить все точечные оценки в расчёты консенсусного значения (Рис. 18) 1700 [800–2700] чел. или 0,15 [0,07–0,23]% жителей Эстонии 15+ лет (1154379 чел. по данным <https://www.stat.ee> на 2024 г.).

Табл. 21 Данные и результаты расчётов точечных оценок численности трансгендерных и небинарных людей и их 95% ДИ

Источник независимых данных	I	N	n	PSE	95% ДИ	
EMIS ^{α)}	54	85	11	417	212	623
Сменивших гендерный маркер по данным государственных регистров ^{β)}	94	85	11	726	350	1103
Eesti Transinimeste Ühing	150	85	13	981	512	1450
Peemoti Raamatud	1361	85	38	3044	2335	3754

Примечания: символы *I*, *N*, *n*, *PSE* соответствуют формулам (1–3); ^{α)} предварительные данные по состоянию на 7.07.2024; ^{β)} данные взяты из предыдущей публикации ^[48]

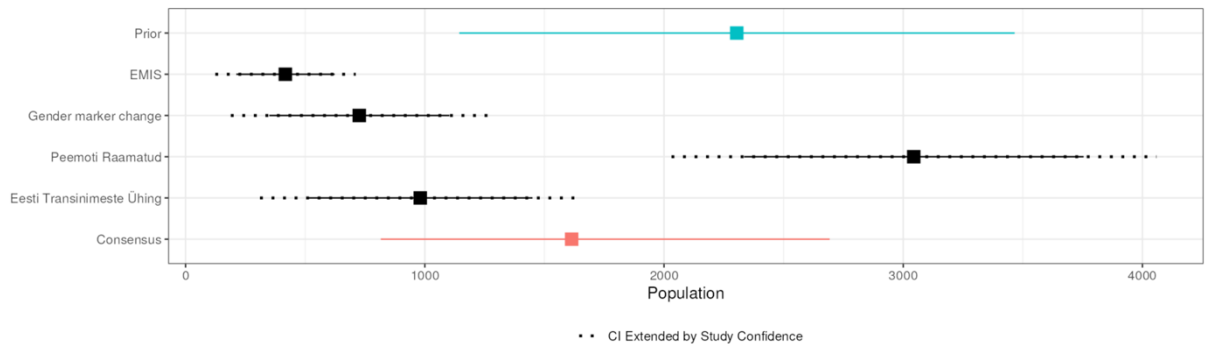

Рис. 18 Получение консенсусной оценки численности транс- и небинарных людей по данным Табл. 21: значение *a priori* взято как 0,2% от численности людей 15+ лет, живущих в Эстонии, исходя из рекомендаций ВОЗ (0,1% — минимальная численность транс-людей ^[51] плюс столько же небинарных персон)

5. Обсуждение и выводы

Как было показано в Разделе 1, в странах Балтии существует большой массив данных об отношении к ЛГБТИК общего населения (в том числе о динамике этих процессов ^[31]), из которого следует, что в общественном мнении происходят изменения в сторону большего принятия сексуального и гендерного разнообразия. В то же время, данные о самом ЛГБТИК-сообществе, особенно о квир-семьях, ограничены — не в последнюю очередь из-за сложностей с привлечением репрезентативных выборок ^[48]. Больше всего публикаций о цис-мужчинах, практикующих гомо- или бисексуальное поведение, тогда как женщины и транс- / небинарные люди охвачены минимально.

Хотя прайды в странах Балтии собирают тысячи людей ^[47,59,60], их потенциал для формирования сравнительно больших и разнообразных по составу выборок не был использован. Представленные данные охватывают 420 людей из стран Балтии, а также Польши и Украины (условный регион Междуморья), хотя большая часть (79%) аналитического массива приходится на Эстонию.

Темой Тартуского прайда, в рамках которого проходило исследование, были квир-семьи, а посвящён он был вступлению в силу прикладных актов к Закону о партнёрстве и уравнивающей в брачных правах одно- и разнополые пары новой редакции Закона о семье.

Собранные данные позволяют создать первый в странах Междуморья количественный портрет квир-семей.

В квир-партнёрствах пребывают 38% мужчин, 33% женщин и 37% транс- или небинарных людей (в целом — 36% опрошенных ЛГБТИК, Табл. 10). Независимо от официальной регистрации партнёрства / брака люди в них по сравнению с одиночками (Табл. 11) в среднем на 5 лет старше, чаще имеют высшее образование и получают более высокий доход, чаще имеют детей и значительно реже страдают депрессивными расстройствами.

Люди, живущие в зарегистрированном квир-партнёрстве / браке (16% мужчин, 17% женщин и 16% транс- или небинарных людей), в свою очередь, примерно на 5 лет старше живущих в незарегистрированном (Табл. 12).

Собранные данные позволяют предположить, что ключевым отличием между группами квир-людей вне партнёрства, в незарегистрированном и в зарегистрированном партнёрстве / браке является возраст, что отражает «естественный» порядок этапов взросления — поиска партнёра_ки в молодости, пробы совместного сосуществования и наконец регистрация союза как отражение намерений сохранить долгосрочный характер отношений (Рис. 12). Конечно, такие этапы и порядок их следования не являются безусловной частью жизни каждого и каждой из опрошенных, однако то, что они проявились уже на первом году существования в Эстонии гендерно-нейтрального брака, говорит о том, что речь идёт о значительной статистической закономерности, распространяющейся на большие массы людей.

Характерным является также то, что вопреки отмеченным в литературе данным о большей склонности ЛБ-женщин по сравнению с ГБ-мужчинами поддерживать долговременные отношения ^[61] или в целом женщин по сравнению с мужчинами вступать в брак ^[62], доли мужчин, женщин и транс- / небинарных людей в квир-партнёрстве / браке (как зарегистрированном, так и неформальном) являются одинаковыми.

Что же касается меньшей распространённости депрессивных расстройств у людей в партнёрствах, то гипотетически это может быть связано с несколькими факторами.

С одной стороны, распространённость депрессивной симптоматики связана с возрастом — ментальное здоровье молодых людей по сравнению со взрослыми более уязвимо, что видно и из наших данных (Рис. 11), при этом люди в партнёрстве в среднем старше одиночек.

С другой стороны, наличие партнёра / партнёрки или мужа / жены может восприниматься как своего рода защита и, таким образом, снижать уровень тревожности. Похожим образом с депрессией связан уровень материального благосостояния (Рис. 11) — обеспеченные люди значительно реже необеспеченных демонстрируют клиническую симптоматику депрессии и тревожности.

И, наконец, модель стресса меньшинства предсказывает, что возможна и обратная связь — те, у кого этот стресс более высок, что проявляется более высокими уровнями депрессивной симптоматики, реже высказывают намерение создать квир-семью и стать родителями (Рис. 13). С этим также согласуется то, что среди транс- и небинарных людей (в сравнении с цис-мужчинами и женщинами) значительно более выражена депрессивная симптоматика (как в наших данных, так и в других странах ^[63]) и, соответственно ниже готовность заключить партнёрство / брак и стать родителями (Табл. 13 и Табл. 14). Похожие данные были получены как в Эстонии при опросе молодёжи от 16 до 19 лет ^[17], так и за рубежом ^[64–67].

Хотя стигматизация ухудшает благополучие её объекта в целом, может приводить к заниженной самооценке и являться фактором риска ухудшения ментального здоровья стигматизируемого индивида или группы ^[68], полученные в этом исследовании данные указывают на отсутствие статистической ассоциации между наличием депрессии и ощущением внешней стигмы у цис-женщин и транс- или небинарных людей (Табл. 9). Однако такая ассоциация есть у цис-мужчин, и это противоречие может указывать на некие неучтённые в программе исследования факторы.

Связи внешней и внутренней стигмы, а также сопутствующие факторы ярко проявились во впервые проведённом в Эстонии измерении интернализированной трансфобии (Рис. 14). В целом, выраженность трансфобии располагается в средней части шкалы, а большее неприятие своей транс- / небинарной идентичности значимо ассоциируются с более молодым возрастом, начальным или средним образованием, отсутствием партнёрских отношений, более высоким ощущением стигмы и наличием симптомов депрессии, что на качественном уровне хорошо согласуется с моделью стресса сексуального или гендерного меньшинства. При этом транс- и небинарные люди по сравнению с цис-опрошенными активнее участвуют в деятельности существующих ЛГБТИК-организаций или инициатив, жертвуют деньги этим организациям или инициативам, участвуют в онлайн-активностях, а также участвуют в маршах или других публичных мероприятиях по защите прав ЛГБТИК (Табл. 16).

В рамках этого исследования была также проведена независимая оценка численности ЛГБТИК-сообщества Эстонии, которая в отличие от предыдущих (см. ^[48,69]) впервые

отдельно включала группы ЛБ-женщин и транс- / небинарных людей. Если ранее численность ГБ-мужчин и других МСМ, а также транс- / небинарных людей оценивалась в 9892 [9628–10172] чел., то теперь сумма людей в этих группах (см. Табл. 19 и Табл. 21) составляет 10300 [6800–14800] чел. — поскольку 95% ДИ пересекаются, то можно утверждать, что за год после предыдущей оценки значения не изменились.

В целом, сопоставляя данные о численности и доле опрошенных, пребывающих в квир-партнёрствах (Рис. 12), можно предположить, что за год после проведения опроса (т. е. к концу 2025 г.) квир-браки / партнёрства в Эстонии зарегистрируют 2500 [1600–3500] чел. (т. е. 13% от 19000 [12400–27000]).

Представленные результаты обладают рядом ограничений, обусловленных методикой их получения, а именно:

- кросс-секционный дизайн исследования не позволяет интерпретировать найденные статистические связи в терминах причин и следствий;
- построение выборочной совокупности «по удобству» ограничивает возможности обобщения данных на всю популяцию (что особенно касается ЛГБТИК других стран Балтии, из которых число участников и участниц опроса было невелико);
- собранные данные не дали возможности более детально рассмотреть возможные связи между квир-браками / партнёрствами и стигматизацией, внутренней структурой ЛГБТИК-сообществ и субкультурными установками, а также вопросами детей в квир-партнёрствах.

Ссылки

1. Hajdu, D., Klingova, K., Szicherle, P., Kazaz, J., & Musilova, V. (2023). *GLOBSEC Trends 2023 : United We (still) stand*. <https://www.globsec.org/sites/default/files/2023-05/GLOBSEC%20Trends%202023.pdf>
2. *Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe and Central Asia*. (2025). <https://www.ilga-europe.org/files/uploads/2025/02/ILGA-Europe-Annual-Review-2025.pdf>
3. Kasianczuk, M. (2023). Non-linear changes in public opinion on LGBT in Estonia and Ukraine. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 4, 107–127. <https://doi.org/10.15407/sociology2023.04.107>
4. *CRONOS Wave 1: Cross-Sectional Online Survey Wave 1 Data (2019). Data file edition 1.1*. (2019). Sikt - Norwegian Agency for Shared Services in Education and Research, Norway – Data Archive and Distributor of ESS Data for ESS ERIC. https://doi.org/https://doi.org/10.21338/cronos1_wave1_e01_1
5. Kukemelk, E.-M. (2021, January 13). *Riigikogus ei leidnud toetust otsuse eelnõu rahvahääletuse korraldamiseks*. Riigikogu.Ee. <https://www.riigikogu.ee/istungi-ulevaated/riigikogus-ei-leidnud-toetust-otsuse-eelnou-rahvahaaletuse-korraldamiseks/>
6. Perekonnaseadus (2009). <https://www.riigiteataja.ee/akt/111012023012>
7. Jüristo, T. (2023, March 20). *Abieluvõrdsusest*. SALK. <https://salk.ee/artiklid/abieluvordsusest/>
8. *TTJA otsustas keelata viie telekanali taasedastamise Eesti Vabariigi territooriumil*. (2022, February 25). Tarbijakaitse Ja Tehnilise Järelevalve Amet. <https://www.ttja.ee/uudised/ttja-otsustas-keelata-viie-telekanali-taasedastamise-eesti-vabariigi-territooriumil>
9. Сім'я. (1978). In *Словник української мови. Словник в 11 тт.* (Vol. 9). Наукова думка.

10. Langemets, M., Tiits, M., Valdre, T., Veskis, L., Viks, Ü., & Voll, P. (2009). *Eesti keele seletav sõnaraamat*. Eesti keele instituut.
11. Кон, И. С. (2010). *Клубничка на берёзке: Сексуальная культура в России*.
12. Солодовников, В. В. (2007). *Социология социально-дезадаптированной семьи*. ПИТЕР.
13. Malakhova, Zh. D. (2020). Negative Phenomena in the Families of Modern Ukraine. *Habitus*, 11, 48–55. <https://doi.org/10.32843/2663-5208.2020.11.8>
14. Кляпець, О. (2014). Дискримінація альтернативних форм конструювання сім'ї в сучасному українському суспільстві. *Психологічні Науки: Проблеми і Здобутки*, 6, 75–90. http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pnpz_2014_6_8
15. Dahl, U., Mizielińska, J., Uibo, R., & Sorainen, A. (2023). *Queer(y)ing Kinship in the Baltic Region and Beyond*. Södertörns högskola. https://bibl-app.sh.se/publicationseries/home/publication/diva2_1737329
16. Leibetseder, D., & Griffin, G. (2020). States of reproduction: the co-production of queer and trans parenthood in three European countries. *Journal of Gender Studies*, 29(3), 310–324. <https://doi.org/10.1080/09589236.2019.1636773>
17. Vsevirov, H., Puur, A., & Gortfelder, M. (2023). Fertility Intentions and Sexual Orientation: Evidence from the 2020 Youth Survey in Estonia. *Population Research and Policy Review*, 42(2), 15. <https://doi.org/10.1007/s11113-023-09773-3>
18. Маймулахин, А., Касянчук, М., & Лещинский, Е. (2009). *Однополое партнёрство в Украине: отчёт о проведённом исследовании*.
19. Шаригіна, А. (Ed.). (2010). *Моделі сім'ї: трансформації та тенденції розвитку. Матеріали конференції 25.09.2010. Збірка доповідей та тез*. Громадська організація Харківське жіноче об'єднання «Сфера».
20. Шарыгина, А. (2009). Гендерные трансформации нуклеарной модели семьи. Лесбийские и геевские партнерства. In О. Плахотнік & Л. Гусякова (Eds.), *Збірник*

доповідей Міжнародної науково-практичної конференції «Гендерні перетворення в Україні: осмислюючи стратегію і тактику» (р. 46). Райдер.

21. Ярманова, Г. (Ed.). (2012). *ЛГБТ-сім'ї в Україні: соціальні практики та законодавче регулювання*. Інсайт.
22. Kasianczuk, M., Sheremet, S., & Trofymenko, O. (2020). Status of same-sex partnerships in Ukraine. *Sociology: Theory, Methods, Marketing, stmm 2019 (3)*, 143–166.
<https://doi.org/10.15407/sociology2020.03.143>
23. Вербицкая, Н., Ильинская, И., Зинченков, А., Герман, Е., Касянчук М., & Науменко, С. (2016). *Гражданские партнёрства: юридические, психологические и медицинские аспекты жизни однополых пар в Украине*.
24. Марценюк, Т., & Колеснік, В. (2016). Чинники залучення батьків гомосексуальних дітей до ЛГБТ-руху в Україні. *Наукові Записки НаУКМА. Соціологічні Науки*, 187, 67–75. http://nbuv.gov.ua/UJRN/NaUKMA_s_2016_187_11
25. Тичина, І., & Марчук, А. (2018). Особливості сімейних цінностей гетеросексуальних людей та людей з ЛГБТ-спільноти. *Науковий Вісник Херсонського Державного Університету*, 1, 203–208.
<https://pj.journal.kspu.edu/index.php/pj/article/view/308/284>
26. Слюсар, Л. (2017). Специфіка батьківства у сім'ях різних типів: проблеми, ризики та шляхи їх мінімізації. *Демографія Та Соціальна Економіка*, 3, 24–36.
http://nbuv.gov.ua/UJRN/dse_2017_3_4
27. Cherniak, K. (2016). Legalization of same sex-sex relations and transformations in the social institute of family. *Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Sciences, IV (13)(82)*, 78–81. <https://seanewdim.com/wp-content/uploads/2021/03/legalization-of-same-sex-sex-relations-and-transformations-in-the-social-institute-of-family-K.-Cherniak.pdf>

28. Quinlan, M., Donlon, S., McCartney, D., Mozalevskis, A., Shmykova, E., Kloka, M., Sekuler, T., Schmidt, A., & Marcus, U. (2011). *The European MSM Internet Survey (EMIS) Community Report 2.eu*. <http://www.emis-project.eu/community-2.html>
29. The EMIS Network. (2013). *EMIS 2010: The European Men-Who-Have-Sex-With-Men Internet Survey. Findings from 38 countries*. <https://doi.org/10.2900/79639>
30. The EMIS Network. (2019). *EMIS-2017 – The European Men-Who-Have-Sex-With-Men Internet Survey. Key findings from 50 countries*.
31. Mussagulova, A. (2021). Newly independent, path dependent: The impact of the Soviet past on innovation in post-Soviet states. *Asia Pacific Journal of Public Administration*, 43(2), 87–105. <https://doi.org/10.1080/23276665.2020.1805338>
32. Sootla, G., & Lääne, S. (2013). Public Administration Developments and Practices in Estonia. In S. Liebert, S. E. Condrey, & D. Goncharov (Eds.), *Public Administration in Post-Communist Countries* (1st ed.). Routledge.
<https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315089300-8/public-administration-developments-practices-estonia-georg-sootla-sulev-lääne>
33. Staehr, K. (2025). Economic growth, current account dynamics, and growth regimes in the Baltic states. *Journal of Baltic Studies*, 56(1), 43–62.
<https://doi.org/10.1080/01629778.2024.2336239>
34. Kooseluseadus (2014). <https://www.riigiteataja.ee/akt/KooS>
35. Духовные лица лютеранской церкви могут заключать браки только между мужчиной и женщиной. (2023, October 17). *Rus.Postimees.Ee*.
<https://rus.postimees.ee/7878227/resheno-duhovnye-lica-lyuteranskoy-cerkvi-mogut-zaklyuchat-braki-tolko-mezhdu-muzhchinoy-i-zhenshchinoy>
36. Jõesaar, T. (2023, October 29). Tallinna lasteaiajuhataja vaenas samasoolist paari: loodusseaduste järgi ei saa niimoodi olla. *Eesti Päevaleht*.
<https://epl.delfi.ee/artikkel/120243269/tallinna-lasteaiajuhataja-vaenas-samasoolist-paari-loodusseaduste-jargi-ei-saa-niimoodi-olla>

37. Соломончук, В. (2024, December 27). Ах, эта свадьба, свадьба: итоги первого года однополых браков. Сколько пар зарегистрировали отношения, а сколько развелись в 2024? *Rus.Delfi.Ee*. <https://bublik.delfi.ee/statja/120345468/ah-eta-svadba-svadba-itogi-pervogo-goda-odnopolyh-brakov-skolko-par-zaregistrovali-otnosheniya-a-skolko-razvelis-v-2024>
38. Niglas, K. (2025, January 8). Pärnus sõlmis mullu abielu üheksa samasoolist paari. *Pärnu Postimees*. <https://parnu.postimees.ee/8168430/parnus-solmis-mullu-abielu-ueksa-samasoolist-paari>
39. Дембовская, Д. (2023, November 9). Сейм принял историческое решение: в Латвии легализованы партнерские отношения. Вот как они будут работать. *Rus.Delfi.Lv*. <https://rus.delfi.lv/57860/latvia/56095506/seym-prinyal-istoricheskoe-reshenie-v-latvii-legalizovany-partnerskie-otnosheniya-vot-kak-oni-budut-rabotat>
40. «Закон о партнёрстве несовершенно»: у здания Сейма в знак протеста выступил хор квиров. (2024, September 26). *Rus.Delfi.Lv*. <https://rus.delfi.lv/57860/latvia/120043974/zakon-o-partnerstve-nesovershenen-u-zdaniya-seyma-v-znak-protesta-vystupil-hor-kvirov>
41. Дзерве, Л. (2024, July 6). В каком-то смысле очень традиционная пара. Катрина и Агнесе о том, почему они решили не заключать партнёрство. *Rus.Delfi.Lv*. <https://rus.delfi.lv/45451944/story/120033281/v-kakom-to-smysle-ochen-tradicionnaya-para-katrina-i-agnese-o-tom-pochemu-oni-reshili-ne-zaklyuchat-partnerstvo>
42. LaSala, M. C., & Revere, E. J. (2011). "It Would Have Been Impossible Before:" Reflections on Current Gay Life in Estonia. *Journal of Homosexuality*, 58(3), 427–439. <https://doi.org/10.1080/00918369.2011.546737>
43. Sheeter, L. (2005, December 15). Latvia cements gay marriage ban. *BBC News*. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4531560.stm>

44. Eamets, R. (2024, December 7). How rosy will the coming year be for the Baltic economies? *News.ERR.Ee*. <https://news.err.ee/1609544074/raul-eamets-how-rosy-will-the-coming-year-be-for-the-baltic-economies>
45. Мишкинис, В. (2025, April 17). Историческое решение Конституционного суда Литвы: заключить договор о партнерстве могут и лица одного пола. *Ru.Delfi.Lt*. <https://www.delfi.lt/ru/news/live/istoricheskoe-reshenie-konstitucionnogo-suda-litvy-zaklyuchit-dogovor-o-partnerstve-mogut-i-lica-odnogo-pola-120102560>
46. Jakučionis, S. (2025, April 17). Paluckas: Seimas yra laisvas spręsti, kaip įgyvendinti KT sprendimą dėl partnerystės. *LTR*. <https://www.lrt.lt/naujienos/lietuvoje/2/2539407/paluckas-seimas-yra-laisvas-spresti-kaip-igyvendinti-kt-sprendima-del-partnerystes>
47. Arula, E., & Ansu, M. (2022, June 11). Pride tõi Tartusse üle tuhande osaleja. *Tartu Postimees*. <https://tartu.postimees.ee/7542958/galerii-ja-video-pride-toi-tartusse-ule-tuhande-osaleja>
48. Касянчук, М., Думчев, К., Алиев, Л., Кулбаев, С., Андрияускас, Л., Кузнецов, Г., & Улманис, П. (2024). МСМ и транс-люди Эстонии: численность, внутренняя гомофобия, вовлечённость в программы контроля ВИЧ и удовлетворённость ими. *EHVP*.
49. Kroenke, K., Spitzer, R. L., & Williams, J. B. W. (2003). The Patient Health Questionnaire-2. *Medical Care*, 41(11), 1284–1292. <https://doi.org/10.1097/01.MLR.0000093487.78664.3C>
50. Shestakovskiy, O., & Kasianczuk, M. (2018). *Study of Internalized Homonegativity*. Eurasian coalition on male health (ECOM).
51. *Strategic information. Guidelines for HIV in the health sector*. (2020). WHO. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240000735>
52. Abdul-Quader, A., Berry, M., Bingham, T., Burnett, J., Dong, M., Drake, A., Hakim, A., Hladik, W., Marande, A., McIntyre, A., Murrill, C., Adhikary, R., Saidel, T., Kelly-Hanku,

- A., & Lew, K. (2017). *Biobehavioural Survey Guidelines for Populations at Risk for HIV*.
<https://jointsiwg.unaids.org/wp-content/uploads/2018/06/9789241513012-eng.pdf>
53. Wesson, P. D., McFarland, W., Qin, C. C., & Mirzazadeh, A. (2019). Software Application Profile: The Anchored Multiplier calculator—a Bayesian tool to synthesize population size estimates. *International Journal of Epidemiology*, 48(6), 1744–1749.
<https://doi.org/10.1093/ije/dyz101>
54. R Core Team. (2020). *R: A language and environment for statistical computing*. R Foundation for Statistical Computing. <https://www.R-project.org/>
55. Goffman, E. (2009). *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. Simon and Schuster.
56. Testa, R. J., Habarth, J., Peta, J., Balsam, K., & Bockting, W. (2015). Development of the Gender Minority Stress and Resilience Measure. *Psychology of Sexual Orientation and Gender Diversity*, 2(1), 65–77. <https://doi.org/10.1037/sgd0000081>
57. Bockting, W. (2015). Internalized transphobia. In *The International Encyclopedia of Human Sexuality* (pp. 583–625). Wiley.
<https://doi.org/10.1002/9781118896877.wbiehs236>
58. Bockting, W. O., Miner, M. H., Swinburne Romine, R. E., Dolezal, C., Robinson, B. “Bean” E., Rosser, B. R. S., & Coleman, E. (2020). The Transgender Identity Survey: A Measure of Internalized Transphobia. *LGBT Health*, 7(1), 15–27.
<https://doi.org/10.1089/lgbt.2018.0265>
59. Riia geiparaadist võttis osa mitu tuhat inimest. (2018, June 9). *ERR*.
<https://www.err.ee/838239/riia-geiparaadist-vottis-osa-mitu-tuhat-inimest>
60. Lõvi, S. (2023, June 10). Tallinnas toimus Baltic Pride`i rongkäik. *ERR*.
<https://www.err.ee/1609003721/galerii-tallinnas-toimus-baltic-pride-i-rongkaik>
61. Кон, И. С. (2003). *Лунный свет на заре : Лики и маски однополый любви*.

62. Blakemore, J. E. O., Lawton, C. A., & Vartanian, L. R. (2005). I Can't Wait to Get Married: Gender Differences in Drive to Marry. *Sex Roles*, 53(5–6), 327–335.
<https://doi.org/10.1007/s11199-005-6756-1>
63. Scheim, A. I., Rich, A. J., Zubizarreta, D., Malik, M., Baker, K. E., Restar, A. J., van der Merwe, L. A., Wang, J., Beebe, B., Ridgeway, K., Baral, S. D., Poteat, T., & Reisner, S. L. (2024). Health status of transgender people globally: A systematic review of research on disease burden and correlates. *PLOS ONE*, 19(3), e0299373.
<https://doi.org/10.1371/journal.pone.0299373>
64. Tate, D. P., Patterson, C. J., & Levy, A. J. (2019). Predictors of parenting intentions among childless lesbian, gay, and heterosexual adults. *Journal of Family Psychology*, 33(2), 194–202. <https://doi.org/10.1037/fam0000499>
65. Riskind, R. G., & Patterson, C. J. (2010). Parenting intentions and desires among childless lesbian, gay, and heterosexual individuals. *Journal of Family Psychology*, 24(1), 78–81.
<https://doi.org/10.1037/a0017941>
66. Kranz, D., Busch, H., & Niepel, C. (2018). Desires and intentions for fatherhood: A comparison of childless gay and heterosexual men in Germany. *Journal of Family Psychology*, 32(8), 995–1004. <https://doi.org/10.1037/fam0000439>
67. Baiocco, R., & Laghi, F. (2013). Sexual orientation and the desires and intentions to become parents. *Journal of Family Studies*, 19(1), 90–98.
<https://doi.org/10.5172/jfs.2013.19.1.90>
68. Link, B. G., & Phelan, J. C. (2001). Conceptualizing Stigma. *Annual Review of Sociology*, 27(1), 363–385. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.27.1.363>
69. Kasianczuk, M., Lõhmus, L., Salekešin, M., & Rüütel, K. (2023). *MSM Population Size Estimation in Estonia: Research report*.
70. Исследование внутренней (интернализированной) трансфобии (р. 12). (2021). ЕКОМ. <https://ecom.ngo/library/vnutrennyaya-transfobii>

71. Klein, F., Sepekoff, B., & Wolf, T. J. (1985). Sexual Orientation: *Journal of Homosexuality*, 11(1–2), 35–49. https://doi.org/10.1300/J082v11n01_04

